

НИКОЛАЙ ОДИНОВ

КРАЙ ВЕЧНОГО КАМНЯ

A dark, atmospheric forest scene. In the center, a stone structure resembling a well or a small shrine is built from large, moss-covered rocks. A small, glowing red light emanates from a hole in the front of the structure. In the foreground, a circular frame made of dark, charred branches lies on the ground. To the right, a rope is tied to a tree branch, forming a noose. The background is a dense forest of tall, thin trees with bare branches, creating a somber and mysterious mood.

18+

Николай Одинокоев
Край Вечного Камня

«Автор»

2021

Одинокое Н.

Край Вечного Камня / Н. Одинокое — «Автор», 2021

2010 год. В Вечнокаменском лесу обнаружен труп местного лесничего с признаками насильственной смерти. За расследование берется майор Решетников – начальник отдела уголовного розыска, но чем дальше заходит следствие, тем больше странных вещей открывается правоохранителю. Майор цепляется за ниточки свидетельских показаний, а также собственных умозаключений и постепенно его затягивает в паутину настоящего вселенского ужаса. Тем временем мир находится в преддверии апокалипсиса: болезни, эпидемии, катастрофы и военные конфликты... Люди сходят с ума, убивают друг друга, совершают самоубийства. Неужели все свелось к конечной точке, за которой лишь тьма и гибель для всего живого на планете? Разгадать тайну и найти ответ Решетникову помогут единомышленники в лице отшельника, студентки и молодого программиста, оказавшихся в круговороте событий. Для их судеб избран общий путь.

© Одинокое Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Место происшествия.	6
Краеведческая сводка от автора.	13
Глава 2. Друзья детства.	15
Глава 3. Страшная находка.	20
Глава 4. История Джена Рейнольдса и Дакса Дарема.	29
Глава 5. История Серафима.	33
Глава 6. Ритуал.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Николай Одинокоев

Край Вечного Камня

Предисловие

Уважаемый читатель! Идея написать книгу зародилась во мне в начале 2004 года. С появлением в доме персонального компьютера была создана и первая страница романа «Край Вечного Камня». Но текст был благополучно отложен до очередной искры вдохновения к писательству, которая возникла только через 16 лет.

Первоначально роман планировался к написанию в жанре фэнтэзи, но прожитые годы оказали влияние на мои литературные вкусы и жанровые предпочтения. В результате получилась некая смесь детективной фантастики и мистического триллера с присутствием элементов лесного хоррора.

В основу сюжета я заложил идею апокалипсиса на территории отдельно взятой локации. Действие романа разворачивается в 2010 году в вымышленном Вечнокаменском районе Московской области со своими тайнами и особой историей. Очаг грядущего апокалипсиса я расположил в лесном массиве близ этого городка, а Вечнокаменск населил ключевыми и второстепенными персонажами, – в каждом из них, – частица реальности в тонкой взаимосвязи с художественным вымыслом.

Кроме того, мне удалось привязать к месту действия отсылки к прошлому вплоть до эпохи средневековья, а также включить в роман изюминку своей профессиональной деятельности. К слову, я действующий сотрудник органов внутренних дел. И так вышло, что все события в книге происходят на рубеже реформы МВД России, приуроченной к переименованию милиции в полицию.

Мне всегда хотелось придумать оригинальный сценарий конца света и разнообразить его захватывающей милицейской историей. И, признаюсь, проделанной работой я доволен, но судить не мне, а тебе, уважаемый читатель.

На пути к достижению результата мне пришлось преодолеть ряд неприятных жизненных ситуаций. Я никогда не сдавался, продолжал печатать, несмотря на болезнь, проблемы, отсутствие личного времени и вдохновения. Я печатал книгу на гладильной доске из-за нехватки предметов мебели в чужом жилье; на обеденных перерывах; маясь на суточных дежурствах; в дороге, – повсюду и при любых обстоятельствах.

Для создания текста дебютного романа использовал различные средства: старенький скрипучий ноутбук “Asus”, смартфон и даже шариковые ручки с бумагой для набросков.

Рядом всегда находились люди, которые поддерживали меня в моем деле, равно как и люди, не верящие в его успех. Всем благодарен!

Жизнь – это борьба, в том числе и за мечту. Сделай шаг и дорога появится сама собой!

Глава 1. Место происшествия. (2010 год. Подмосковье. Вечнокаменный лес)

Милицейский «Уазик» прибыл на место происшествия первым и остановился на неровном краю обочины старой объездной дороги. Через пятнадцать-двадцать минут сразу же за ним припаркуется микроавтобус следственного комитета. Место происшествия оцепят, и следственно-оперативная группа приступит к неотложным мероприятиям по раскрытию особо тяжкого преступления. Эксперты-криминалисты будут заниматься фотосъемкой и видеофиксацией, производить наружный осмотр трупа, а также выискивать вещественные доказательства, изымая образцы растений и почвы. Добиться положительного результата будет крайне непросто из-за сильнейшего ливня, обрушившегося на район прошлым вечером.

Труп принадлежал мужчине в возрасте сорока-пятидесяти лет. Позже выяснится, что погибшим оказался местный лесничий и скончался он на сорок втором году жизни: копна седых волос на голове существенно старила бедолагу. Смерть лесничего, судя по открытой кровавой ране на груди, несомненно, носила насильственный характер.

Место происшествия до прибытия специалистов осмотрел начальник отдела уголовного розыска ОВД по Вечнокаменскому району майор милиции Решетников Станислав Витальевич.

– Вы утверждаете, что оказались возле тела случайно? – Майор, удерживая планшет в руке, записывал объяснение заявителя.

– Да, – ответил мужчина средних лет в красном утепленном спортивном костюме, – он вот так и лежал, когда я обнаружил его.

– Простите, но что вы делали в лесу в такую рань?

– Уже несколько лет я совершаю пробежки по данному маршруту. Как правило, с пяти до семи часов утра. Я делаю это, несмотря на время года, погоду и иные обстоятельства. Живу рядом с лесом – в Соловеево, поэтому само мироздание благоволит придерживаться здорового образа жизни. Самодисциплина у меня такая. Ощущаете эту чудную лесную свежесть?

– В данный момент я ощущаю только запах мертвой плоти, – ответил майор, поражаясь бестактности гражданина.

– О, простите меня! До сих пор не поверю в реальность происходящего. А вам ведь еще и расхлебывать все это.

– Продолжайте, – с недовольством буркнул Решетников, и заявитель подчинился требованию:

– Я когда пробежал мимо в первый раз, то даже не взглянул на сторожку, а вот на обратном пути все же заподозрил неладное.

– Что именно?

– Объект находился в поле моего зрения. Сначала я не понял, что там такое лежит. Но нехорошее предчувствие засело в груди. Потом я подошел ближе и мои опасения оправдались.

– И вы сразу обратились в правоохранительные органы?

– На пробежку никогда не беру сотовый телефон, – ответил гражданин, – да здесь и связи не будет. – По этой причине я вернулся сначала в село и уже оттуда вызвал милицию.

Станислав Витальевич нашел объяснение гражданина Ткаченко убедительным. За многие годы службы у сорокавосемилетнего руководителя отдела уголовного розыска развилось истинное профессиональное чутье, которое сейчас совершенно точно твердило ему о том, что заявитель говорит правду. Судя по телосложению Ткаченко и манере его общения, можно было сделать вывод о том, что он бывший военный – из тех представителей силовых структур, которые не оставляют свою физическую подготовку даже после выхода на пенсию.

– Вы знали Сергея Сергеевича Головина? – спросил Решетников, рассматривая служебное удостоверение лесничего.

– Знал. – Утвердительно кивнул Ткаченко. – Но мужик он не общительный был. Замкнутый. Жил прямо в сторожке. Ломаного гроша за душой никогда не имел. Пахал днями напролет в своем лесу. Никого не трогал. Да и такого здоровяка немногие бы решились тронуть.

– Может, какую темную историю про него вспомните? Враги? Конфликты? Что вообще в селе говорят о леснике?

– Я сплетни не собираю, – оправдался Ткаченко. – Но в народе ходит молва о том, что из запоев он раньше не выходил. Пропил квартиру родителей. Потом ошивался то здесь, то там: божжевал, если сказать одним словом.

– По моим сведениям погибший был уважаемым человеком в народе, – заметил Станислав Витальевич.

– Саныч покойный его приютил, – поспешил ответить заявитель, – он был лесничим до назначения Головина. – Тот и направил Сергея Сергеевича на путь истинный: трудоустроил и помощником своим сделал.

– А этот Саныч... – хотел было спросить майор, но Ткаченко аккуратно перебил:

– Иван Александрович Хлебников.

– Этот Хлебников случайно ему наследство не завещал? – спросил Решетников.

– Об этом тоже поговаривают, – подтвердил Ткаченко догадки майора. – С тех самых пор Головин совершенно не употреблял алкоголь и работал по лесному хозяйству не покладая рук. Нормальный мужик, но чудаковат был во всю голову.

– Что за наследство-то? – поинтересовался Станислав Витальевич, продолжая развивать версию о наиболее очевидном мотиве убийства.

– Квартира была в городе у Саныча.

– Другие претенденты на наследство были?

– Не знаю точно. Вроде Саныч один одинешенек свой век доживал. Нашел под старость лет себе родственную душу – Сергея Сергеевича, а тот до самой кончины ему с делами помогал, заботился о старике.

Майор в очередной раз окинул взглядом тело: труп лежит на спине, одет в форменное обмундирование лесничего; голова направлена на восток, а ноги – на запад; левая рука расположена вдоль туловища, а правая согнута в локте. Возможно, перед смертью Головин держал в руке некий предмет, который пока не удалось обнаружить. Глаза лесничего полуоткрыты; головной убор лежит в метре от тела (слетел при падении). Под трупом в области головы, спины и рук имеется лужа жидкости бурого цвета овальной формы – вероятно – кровь. Одиночный выстрел дробью произвели в область груди с достаточно короткой дистанции: об этом свидетельствовали повреждения на одежде и теле погибшего. Некоторые истины Станислав Витальевич замечал невооруженным глазом: в районе хватало происшествий с пьяными любителями охоты, подстреливающими друг друга. В большинстве случаев такая охота завершалась смертельным исходом.

– Николай! – позвал Решетников одного из оперуполномоченных. Из-за сторожевой будки лесника появился лейтенант – блондин с мальчишеским лицом. Светлые брови парня смешно приподнялись, и лицо растянулось в вопрошающей мимике.

– Пробей-ка по базе ту машинку, что в кустах стоит, – приказал Решетников. – Мне нужна информация о собственнике.

– Так точно, товарищ майор, – ответил Николай и направился в сторону зарослей кустарника. Станислав Витальевич, молча, наблюдал за тем, как лейтенант вызывает дежурную часть по носимой радиостанции и диктует оперативному дежурному государственный номер черного «Лэнд Крузера».

– Не водилось у Сергеича подобной роскоши прежде, – кивнул удивленный Ткаченко в сторону автомобиля. – Сомневаюсь, что у него были права. Он пешком по жизни всюду. Не любил технику, собственными силами управлялся.

– Полагаю, что вы не видели автомобиль в момент обнаружения тела? – спросил майор.

– Признаюсь, не заметил, – ответил заявитель разочарованно, после чего выдал очередную бестактность: – Надо же в такой терн машину загнать и все покрытие исцарапать!

– Какому извергу пришло в голову человека убить? – тихо произнес Решетников, – меня больше это интересует.

Станислав Витальевич уходить на заслуженную пенсию не желал. Убийства выпадали на его долю с закономерной периодичностью и трудности в раскрытии преступлений данной категории не пугали майора. Кроме того, он всегда с нетерпением ждал подобных происшествий, но признаться себе в этом ему было крайне стыдно. Он понимал, что страдали люди: одни лишались жизни, другие – скорбели по убитым, познавая невыносимую боль утраты. Он ненавидел себя за это и проклинал собственную боль от обретенной в молодости психологической травмы. Именно она обрекла его на прожитые годы в одиночестве. Недоверие к людям принудило надеяться только на себя, быть одному, не иметь семьи и детей. Недоверие к людям – благодаря этому он посвятил жизнь уголовному розыску. Если в районе ничего не происходило, чем можно было занять свое сознание, то боль возвращалась, медленно заполняя его полностью, а это было подобно самоубийству.

– Вот и подмога подросла, – доложил Ткаченко задумавшемуся майору, наблюдая за прибытием микроавтобуса следственного комитета.

На лесную землю ступили люди в различной форменной одежде: эксперты, прокурорские и кинологи с собаками. К Решетникову уверенно приближался мужчина в зимней кепке и с аккуратными черными усиками. Его куртка была расстегнута и демонстрировала дорожной брючный костюм. За ним следовал высокий худощавый парень с веснушчатой кожей: он выглядел как типичный студент.

– Прокурор Вечнокаменского района Апарин Илья Николаевич к вашим услугам, – представился мужчина с усиками, – не буду называть это утро добрым.

– Майор Решетников – уголовный розыск. Обрисую ситуацию вкратце. Убитый состоит на службе лесничества. Головин Сергей Сергеевич. Смерть наступила от прямого выстрела в грудь из охотничьего двустольного ружья. Предположительно лесничий был убит вчера. Точное время установят эксперты. Участковым уполномоченным дана команда на проведение подворных обходов в ближайших от места происшествия селах и деревнях, а также по месту регистрации погибшего. Устанавливаются возможные свидетели и очевидцы. Доклады поступят по выполнении мероприятий. Гражданин Ткаченко, обнаруживший труп, знал убитого: характеризует его крайне нелюдимым, но не конфликтным человеком. Головин, со слов свидетеля, проживал в сторожевой будке постоянно. Это, разумеется, странно. Также имеется еще одна странность: присмотритесь внимательнее к тем кустам терновника.

– И кто же владелец автомобиля? – поинтересовался прокурор, бегло окинув взглядом кусты.

– Смолева Рита Степановна, – своевременно влезает с докладом Николай, – дочь депутата Степана Смолева.

– Твою же мать! – выругался Апарин. – Я незамедлительно свяжусь со Степаном Андреевичем. Думаю, что ему любопытно будет на все это взглянуть. Займитесь установлением местонахождения его дочери. Автомобиль нужно осмотреть и сделать соответствующие выводы с оформлением необходимых процессуальных документов. Это касается также и сторожевой будки. Ваши действия координирует следователь следственного комитета Хрипунов Егор Анатольевич. Буду ждать докладов.

– Так точно! – следуя уставу, произнес Решетников. – Немедленно приступаем.

Прокурор, отойдя в сторону, попытался совершить звонок по мобильному телефону, но после неудачной попытки лишь в очередной раз громко изругался. Затем Апарин с деловым видом бродил по огороженной территории и осматривал место происшествия. Это была новая головная боль – крепко заваренная каша, расхлебывать которую предстояло обычным трудягам.

Решетников перевел взгляд на студентика, которому было поручено координировать его действия. Станислав Витальевич терпеть не мог, когда к нему приставляли сосунков, у которых молоко на губах еще не обсохло. Только из института выпустили. Очередной сынок богатого папочки с мохнатой лапой. И никуда не денешься. Он здесь старший.

– Это у нас значит свидетель, – уточнил Хрипунов, проверив документы Ткаченко. – Вам необходимо прибыть на допрос сегодня к 16.00.

Следователь прокуратуры вручил Ткаченко повестку после чего, последний покинул место происшествия.

Прибывшие медики констатировали смерть, а Хрипунов с Решетниковым произвели более тщательный осмотр трупа. В карманах форменной одежды лесничего был обнаружен фонарик и брелок с ключами от «Тойоты». Для баллистической экспертизы изъяли охотничью дробь.

Эксперты обнаружили внутри сторожевой будки множественные следы крови, образцы которой извлекались из небольших расщелин между плотно прилегающими друг к другу досками пола. Кроме того, кто-то проделал внутри тщательную генеральную уборку, израсходовав уйму моющих и чистящих средств. Судя по масштабу проводимой работы, пол помещения совсем недавно был напрочь залит кровью.

У лесничего имелось служебное гладкоствольное ружье. Оно хранилось в специальном металлическом хранилище. Оружью тоже предстояло пройти соответствующую экспертизу.

Решетников был озадачен целой очередью возникающих в голове вопросов: «Неужели лесника застрелили внутри домика из собственного ружья, а затем волоком вытащили наружу? И что если эта кровь не принадлежит Головину?» Количество подобных вопросов по мере обследования только увеличивалось.

Ни один оператор сотовой связи не подтвердил принадлежность Головину Сергею Сергеевичу какого-либо абонентского номера. Лесничий не пользовался мобильными устройствами.

Достаточно оперативно удалось провести обыск в однокомнатной квартире Головина в Вечнокаменске. У Хлебникова не оказалось родственников, и эта недвижимость действительно досталась Сергею Сергеевичу в наследство от старика. Квартира представляла собой жилую площадь в двадцать пять квадратных метров в ветхой пятиэтажке. Незавидное наследство, но, к сожалению, не в мире, где люди готовы пойти на убийство ради каталки колбасы. Обыск квартиры значимых результатов не дал: лесничий не жил там ни дня, все его вещи находились в сторожке. Впрочем, такой мотив убийства, как получение наследства, был практически сразу исключен. У Головина также не было родственников. Кроме того, следы крови обнаружили на обшивке и в багажном отсеке автомобиля, что породило новые обстоятельства и версии.

Следователь прокуратуры на удивление майора оказался смышленным малым и действовал вполне профессионально. После долгих часов сплоченной работы они сошлись во мнении, что этой поздней осенью в лесу произошло, как минимум три убийства.

Степан Андреевич Смолев прибыл на место происшествия с молодой супругой Анитой. Это был решительный и волевой человек, который лет на пять выглядел моложе своего возраста – в этом году ему стукнуло пятьдесят два.

Степан Андреевич никогда не был обделен женским вниманием. Всюду любил появляться в компании очередной пассии. Он был далеко не красавцем, но женщин привлекало другое – толщина его кошелька, ведь этот человек был наверняка богат: являлся одним из

самых богатых депутатов законодательного собрания в Московской области и по совместительству руководителем открытого акционерного общества «Вечнокаменский хлеб». Другими словами человек он был влиятельный, из тех, которых в народе принято называть хозяином.

Анита стала пятой по счету супругой Смолева. Продолжительность каждого из таких браков зависела исключительно от романтического состояния хозяина, в периоды наступления которого, последний влюблялся и бросал супругу ради очередной возлюбленной. Но так было не всегда.

Его дочь Рита была рождена в первом браке, который Смолев считал священным. Мама Риты – Елена, являлась уроженкой Вечнокаменска. Степан же, будучи уроженцем Пензы, в то далекое и непростое время путешествовал по развалившейся стране в поисках заработка. Волею судьбы он оказался в Вечнокаменске, где и повстречал любовь всей своей жизни. Ради нее устроился простым рабочим на Вечнокаменский хлебный завод, где Елена трудилась технологом. В те времена Смолев был до мозга костей моногамен и вопреки всему, желал находиться только рядом с возлюбленной. Спустя годы, он понял, что достиг богатства лишь благодаря любви к Елене: прошел путь от простого рабочего до директора хлебозавода, а после был избран в Законодательное Собрание.

Родители Елены воспитывали дочь в строгости. Дело в том, что принадлежали они к какому-то древнеславянскому роду. Чтили свою родословную, были крайне нелюдимы, жили по собственным правилам и старинным обрядам. Елене запрещалось выходить замуж за человека, который не был уроженцем Вечнокаменска. Кроме того, после замужества необходимо было жить с ними. А жили они в лесу, и перебираться в цивилизацию из своей ветхой халупы не желали. Впрочем, там было много и других странностей.

Елена же была переполнена стремлением познать мир, и ей были чужды родовые обычаи. Отец часто наказывал за неповиновение, и она боялась его. Несмотря на то, что Лене позволили получить образование и работу, каждый ее шаг контролировался.

Получив должность директора хлебозавода, Смолев выкрал ее из родительского дома. Ради него Елена отказалась от родителей, они сыграли свадьбу и переехали жить в Москву. Через некоторое время на свет появилась Рита. Семья Смолевых не нуждалась ни в чем. Супруги были счастливы. Но счастье не длилось долго.

Богатство Степана Андреевича не предотвратило трагедии: все эти дорогие врачи, лекарства, клиники за рубежом не излечили маму Риты от раковой болезни. Когда Елена Смолева умерла, то Рита была предоставлена самой себе. Смолев, чтобы избавиться себя от дум, с головой ушел в работу и продолжал делать деньги, забыв про существование единственной дочери. Через какое-то время он и вовсе съехал с катушек, находя утешение лишь в бесчисленном множестве женщин.

– Почему до сих пор не принято никаких мер по розыску моей дочери? – верещал хозяин. – Я вас спрашиваю в первую очередь, Егор Анатольевич!

– Степан Андреевич, уверяю, что результат не заставит себя ждать, – ответил Апарин, – люди работают на пределе своих возможностей.

– Когда я рекомендовал вас для назначения на эту должность, то был уверен, что в моем районе такого беспредела никогда не произойдет! Как это понимать вообще? Если хоть один ее волос...

Смолев был разъярен, рвал и метал молнии, словно Зевс. Раздавал указания, что свойственно человеку с подобным статусом. Анита была далека от материнских переживаний, но участливо и с важным видом находилась возле супруга в трудную для него минуту.

Прокурор сокрушенно приносил извинения Степану Андреевичу и махал шашкой на подчиненных, так как очень держался за свою почетную должность. По его указанию некоторые из сотрудников были направлены в Соловеево – на территорию огромной загородной дачи Смолева, где Рита с друзьями по университету: девятнадцатилетней Надей Фроловой и два-

дцатилетним Аликом Безуховым – отмечала свой восемнадцатый день рождения. Правоохранители предположили, что молодые люди заночевали на даче, а на следующий день решили вернуться в Вечнокаменск по старой объездной дороге, где с ними и случилась беда.

Решетников был почти уверен, что на лесной дороге произошло организованное похищение дочери Смолева. Чутье подсказывало ему, что похитители в ближайшее время выйдут на связь со Степаном Андреевичем и потребуют выкуп. По крайней мере, оставалась надежда, что Рита была еще жива. Насчет ее друзей майор не питал такой уверенности. Скорее всего, все свидетели были ликвидированы, и их постигла незавидная судьба местного лесника.

Следует отдать должное авторитету Степана Андреевича: он ускорил проведение экспертизы изъятых образцов крови. Уже к утру следующего дня судебное исследование покажет, что на месте происшествия оставлена кровь трех различных групп, одна из которых принадлежала Рите Смолевой.

Кинологи задействуют собак, которые ориентируясь на запах лесничего, приведут следственную группу к болотной топи, откуда специалисты извлекут страшную находку – мертвые тела четырех человек. Труп Алика Безухова с множественными проникающими ранениями живота и грудной клетки, а также немислимым образом изъеденные дикими зверьми тела трех женщин. Среди них опознают и тело Нади Фроловой.

Вместе с тем, у правоохранителей оставалась надежда, что дочь Степана Смолева все же жива и находится где-то в лесу. Кинологи пустили собак по запаху Риты, но ищейки, добраясь до определенного участка леса, садились на землю и выли волком вглубь непролазной чащи, отказываясь пробираться дальше. Собак заменили, но на удивление правоохранителей история повторялась и с другими животными, которых посылали по следу девушки.

Апарин возбуждает уголовное дело в связи с убийством группы лиц, и последующие события окончательно погрузят майора Решетникова в работу. Какое-то время он точно не вспомнит о перенесенной психологической травме молодости.

По результатам судебно-медицинской экспертизы, все выглядело так, будто лесничий собственноручно расправился с друзьями Риты, а также избавился от их трупов. Давность пребывания в болоте тел двух других девушек не позволила установить причастность Головина к их смерти. Но судя по всему, убивать для него было не в новинку. Какие-либо орудия убийства так и не будут установлены.

Но если Головин являлся убийцей, то кто тогда расправился с ним? Версия о похищении дочери богатого папаша с целью получения выкупа развалилась подобно карточному домику.

Все выглядело так, будто лесничий собственноручно расправился с друзьями Риты, а также избавился от их трупов. Какие-либо орудия убийства так и не будут установлены...

На самом деле вышеуказанное утверждение, касаясь орудий убийства, не соответствовало действительности. Оперуполномоченный Николай Рязанов все же обнаружил кое-что на месте происшествия, но укрыл это от своего непосредственного руководителя и правоохранительных органов в целом.

Несмотря на внушительный опыт работы, начальник отдела уголовного розыска при первом осмотре места происшествия допустил одну из немногих ошибок за карьеру. Обычно Станислав Витальевич не упускал ни единой детали из виду, которая вызывала бы его интерес. Находясь возле трупа лесничего, он, разумеется, обратил внимание на доски, что скрывали подмостье крыльца сторожевой будки. Они были частично выломаны. Позже, после осмотра помещения сторожки, Решетников тщательно проверит пространство под крыльцом. Но будет уже поздно. Откуда ему было знать, что оставив рядом с телом лейтенанта Рязанова, он совершит роковую ошибку?

В то время как Решетников детально изучал помещение сторожки, а другие сотрудники группы были заняты осмотром территории, прилегающей к будке (в частности объектом их исследования были кусты, за которыми обнаружили автомобиль), Николай из любопытства заглянул через проломанное отверстие внутрь подмостья и обнаружил в соломе интересную вещь. Это был короткий клинок с рукояткой, выполненной из необычного сорта древесины. На чистом лезвии клинка красовалась гравировка в виде извивающейся черной змеи.

Используя перчатки, Рязанов поместил предмет в специальный пакет для вещественных доказательств и внезапно ощутил перемены внутри себя. Он почувствовал мощнейший прилив сил, за которым последовало ни с чем несравнимое возбуждение. Кроме того, что-то поменялось внутри него и физически. Будто произвели подмену внутреннего органа. «Сердце» – испугавшись, предположил он тогда.

Но страх быстро исчез. У Николая возникло непреодолимое желание спрятать интересную вещь, любыми средствами утаить ее от окружающих. Чей-то неразборчивый шепот вторгся в сознание. Голова неприятно кружилась, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. Рязанову стало легче лишь тогда, когда пакет с предметом скрылся в кармане его милицейского ветро-влагозащитного плаща.

Краеведческая сводка от автора.

Вечнокаменск – город областного подчинения в Московской области России. Впервые упоминается согласно летописям в 1135 году. По официальной версии его возраст превышает возраст Москвы на двенадцать лет. Однако, в соответствии с монастырскими преданиями, город основан более чем за сто лет до основания нынешней столицы России. Название происходит от древнерусского словосочетания «вечий камы» (вечный камень) и может быть связано, как предполагают историки, с древнейшими каменными монолитами, расположенными на той территории еще до первого поселения. Некоторые из монолитов, не уничтоженные во время войны фашистскими захватчиками, и по сей день можно отыскать в здешних лесах.

Историки рассказывали о том, что территорию современного Вечнокаменского района в былые времена называли Вечнокаменским лесом или краем Вечного Камня. В эпоху гонений древлеправославные монахи прятались в том лесу, строя себе кельи. Обычные старообрядцы тоже массово уходили в лесную глубинку.

Существовала легенда, повествующая о том, что под гнетом новообрядцев вынуждены были они покинуть обустроенные территории и поселиться во враждебном лесу, куда сами несколькими столетиями ранее изгнали древних людей с иной верой – коренное население края. Вера тех древних людей возникла задолго до появления православия. То было малочисленное племя, которое будучи изгнанным, обрело в лесу бессмертие и обучилось колдовству. Обладая столь небывалым могуществом, заселилось племя в тайных подземных угодьях, где обитало веками. И обрушило племя бессмертных на древлеправославных обидчиков страшную месть, как только те вступили в их вековые владения.

Увы, но в монастырских преданиях не сохранилось упоминаний о существовании в том лесу таинственного монолита из белого камня, который принимая жертвы, обеспечивал защиту древлеправославным от чудовищ, обитающих в лесной земле. Ведь стал тот монолит священным для старообрядцев. И кропяли они этот камень кровью неверующих.

Но потребовал однажды священный камень за свою протекцию крови бессмертных. Но не под силу оказалось старообрядцам принести такую жертву. Могущественны были древние. И Вечий Камы, не получив желаемого, с каждым годом медленно уходил под землю. Лишившись протекции, сгнули и древлеправославные с тех земель: кому-то удалось бежать на новые территории, а кого-то представители бессмертного племени затащили под землю, где и сожрали живьем. Об этом не расскажут историки. Знание это передавалось между поколениями старообрядцев в строжайшем секрете.

Ни один историк не рассказал бы вам о том, какому божеству или божествам поклонялось лесное подземное племя, так как существование древних людей не подтверждалось историческими фактами. Была лишь забытая всеми легенда. Страшная сказка, которой в незапамятные времена пугали непослушных детей их прадеды и прабабушки.

Современный Вечнокаменский район расположен в северо-западной части Московской области – в лесной зоне. До Москвы сто пятьдесят километров. В район вошли территории города Вечнокаменска, двух населенных пунктов, недавно получивших статус поселков городского типа: Соловеево и Заболотное, а так же множества других сел и деревушек.

Леса здесь хвойные и смешанные, занимают более сорока пяти процентов общей площади района. Природа невероятно живописна: большие лесные массивы, обилие водоемов и минеральные источники. Все дома отдыха находятся в лесопарковой зоне и приносят их владельцам очень хорошую прибыль.

Северная часть лесов сильно заболочена и может представлять опасность для отдыхающего люда, чего не скажешь о других территориях. Вместе с тем, население обеспокоено тем,

что из глубин леса все чаще стали выбираться дикие звери. Благо, новостные сводки пока не пестрят информацией о случаях нападения на людей.

Из-за особенностей географического положения поселка Соловеево: он чуть ли не вплотную примыкает к Вечнокаменску – все основные пути в лес ведут через него.

Поселок Заболотное – напротив, – значительно удален от административного центра. Через него, разумеется, также можно попасть в лес – эпицентр ключевых событий истории, но с большей потерей времени.

В целях сохранения динамики, действие нашего повествования будет происходить по наиболее быстрому пути развития сюжета: персонажам в лес необходимо попадать быстро, а их лесные передвижения будут иметь свою специфику, о которой читатель узнает в процессе погружения в историю.

Глава 2. Друзья детства.

В ночь на 29 октября 2010 года он впервые услышал голоса. Они возникли внезапно, и Пашок в недоумении осмотрелся по сторонам. Мать сегодня в ночную смену работает. Он был уверен, что остался дома один до завтрашнего утра. «Неужели, вернулась?»

«Эй, дурачок, ну же!»

«Кто это? Откуда женский голос? – закралась тревога в его сознание. – Это не мама».

«Эх, вот ты дурачок!»

Мама очень редко уходила в ночную смену. Вдобавок ко всему, перед уходом она забыла приковать его цепью к отопительной батарее, и теперь он мог свободно перемещаться по дому. Первым делом Пашок проверил все окна. Никого. «Что за шутки в двенадцатом часу ночи?»

Это произошло ранним утром. 29 октября 2010 года. Первый день отпуска Вениамина Зиновьева. Будильник на мобильном телефоне, следуя ранее заданной программе, беспощадно просигналил в пять утра. Не судьба выспаться. Приподнявшись с кровати, Веня выглянул в окно. Темно-синее небо стелило сумрак на улицу. И в этом сумраке мост через речушку выглядел зловеще, словно скелет таинственного инопланетного существа. Он вздрогнул от этой пришедшей в голову ассоциации. Но уже через мгновение пробужденный мозг приступил к формированию распорядка дня. «Стоп! Отпуск же!» Осознав благоприятное положение дел, Вениамин улыбнулся. Сон как рукой сняло.

Парень встал на ноги. Зеркало, закрепленное в стене напротив, дало отражение его внешности: среднего роста, с короткими русыми волосами и серо-голубыми глазами. К слову, девушки находили юношу привлекательным. Все эти подружки, что были у него в университете: ими хоть пруд пруди. Но Вениамин не строил каких-либо долгосрочных отношений, так как терпеть не мог от девушек потребительского отношения к себе. «Какой прок от этого?» Впрочем, он и не переживал по данному поводу, на то имелось разумное объяснение – Веня молод (двадцать три года от роду), рожден в век интернета и полон стремления заниматься программированием, чтобы приносить пользу обществу. Остальное было неважно.

Шлепая босыми ногами по полу, он направился на кухню. Крошки мусора раздражающе клеились к ступням. Вчера здесь были друзья и он «проставлялся» в честь долгожданного отпуска. «Придется одному разгрести весь этот погром», – на лице Вениамина появилась мина краткосрочного недовольства. Друзья среди ночи разъехались на такси по домам. «Не удивительно. Соучастниками торжества быть рады все, а ликвидировать его последствия – вы уж извините».

На самом деле он не злился на друзей. Они скрашивали его одиночество. К тому же, подобные праздники Веня устраивал редко. Как же чудесно иметь собственный загородный домик в Соловеево! Вдали от городского шума здесь можно отдохнуть как одному, так и с компанией. Двухкомнатный отапливаемый домик. Замечательная природа вокруг. Кроме того, можно и баньку затопить и шашлык пожарить. А то понастроили в лесу этих баз отдыха с заоблачными ценами.

Деревенский дом достался Зиновьеву в наследство от бабушки. В детстве он проводил тут каждое лето. После смерти бабули, Веня выбирался сюда, когда уставал от духоты бетонной коробки в Вечнокаменске. По большей части его детство прошло в Соловеево. Родители были постоянно заняты работой и самими собой. Они, как и родители тогдашних его товарищей, сбавляли своих отпрысков к бабушкам и дедушкам – в эту замечательную деревушку.

Сашка Измайлов, Сергей Бахметьев и Паша Лебедев. Здесь, в отличие от городских улиц, у него была своя команда. И он радовался каждой поездке в Соловеево. Зиновьев часто вспо-

минал то время. Время, которое невозможно вернуть. После школы был университет, а после университета у Вени началась абсолютно другая жизнь – работа.

Он стал системным администратором в одной из фирм Вечнокаменска. Да и кем он еще мог быть? Появление у отца первого компьютера изменило его воображение раз и навсегда, вселило желание постигать науку, связанную с электронно-вычислительными машинами. Это направление стремительно развивалось, было востребовано и хорошо оплачивалось. Вениамину нравилось его занятие, несмотря на то, что работать приходилось много. Помимо работы требовалось также много изучать дополнительного материала. Юноша понимал, что в будущем он обязан стать самодостаточным человеком, поэтому позволял себе расслабиться, только находясь в отпуске.

Со времен учебы в университете у него остались преданные друзья – те немногие, кто еще не разъехался по разным уголкам страны, и были такими же холостяками, как и он. Они встречались не чаще, чем раз в год – в бабушкином домике: общались и слушали разговоры друг друга о собственных достижениях. Но это были университетские друзья.

О том, как сложилась судьба друзей его детства, он знал немного. Санек Измайлов уехал в Москву: если и появлялся в Вечнокаменске, то крайне редко. Веня встретил как-то его маму, и она сказала, что тот женился и тоже трудится программистом. Саня будучи образцовым сыном, не только помогает родителям деньгами, но и сам обзавелся кое-какой недвижимостью в столице. Вот собственно и все, что узнал о нем Зиновьев.

Серый Бахметьев прекратил общение с Вениамином сразу же после окончания школы. Веня слышал, что в настоящее время Сергей сидит в тюрьме за покушение на убийство любовницы отца. Такого хода событий в судьбе Бахметьева невозможно было предположить. Что могло произойти с этим всегда рассудительным и любознательным пареньком? Ответ на вопрос довольно прост – заблуждения и ошибки молодости.

С Пашей по прозвищу Лебедь вообще отдельная история. Лебедь был очень домашним: всегда приходилось его, чуть ли не клещами на улицу вытаскивать. Невероятно умный и тихий мальчишка, но самый чудак в компании. И он единственный из них, кто не являлся городским.

Лебедь жил с матерью, которая еще тогда выглядела так, будто приходилась ему бабушкой. Дело в том, что Паша был у нее поздним ребенком, и она тряслась над ним, как над хрустальной вазой. Эта материнская забота носила воистину маниакальный характер.

Мамаша хоть и отпускала Павлика гулять на улицу с друзьями, но не разрешала покидать ее пределы. А это было невыносимо скучно. Порой и вовсе приходилось находиться под ее наблюдением весь день. Иной раз друзья находили способ обмануть ее, и получалось вырваться на волю. В такие моменты они учили Павлика кататься на велосипеде, плавать и познавать другие нужные умения и навыки. Но мать Лебеда всегда самым непостижимым образом разыскивала их. И тогда влетало всем. Она была против того, чтобы драгоценный сыночек увлекался подобными занятиями, так как считала их опасными для жизни.

Пацаны прозвали ее Цокотухой из-за того, что она носила смешные очки с огромными толстыми линзами. Скандальная и неприятная женщина. Неудивительно, что отец Павлика не стал жить с ней.

Судя по всему, Цокотуха в итоге стала категорически против общения своего сына с друзьями: постепенно он все меньше и меньше появлялся на улице, а потом и вовсе пропал. На калитке дома Лебедевых постоянно висел большой амбарный замок, а в его окнах никогда не горел свет. Складывалось впечатление, что мать и сын навсегда покинули дом. Все попытки детворы достучаться, не обвенчались успехом.

Но через какое-то время озлобленную на весь мир Цокотуху стали встречать на улице. Ребята, конечно же, спросили про то, как дела у Паши и почему он не выходит из дома. Она ответила, что Павлик очень болен, и ему опасно находиться на улице: могут обидеть плохие люди, задавить машина и тому подобное.

Друзья скучали по Павлику. Он был необыкновенно начитан для деревенского мальчика и быстро обучался всему, что не относилось к достижениям ботаника. До школы он постиг рисование и искусство лепки фигурок из пластилина. Обучаясь в школе, написал собственный роман о рыцарях средневековья, перевел с английского языка несколько книг, сочинил уйму стихотворений и гитарных композиций. Были в этом списке даже спортивные достижения.

Но никто так и не узнал правды, которую скрывала темнота за окнами дома Лебедевых. Большой амбарный замок и ныне висит на той самой калитке.

Вспоминала ли его эта команда детства также часто, как он вспоминал о них? Вряд ли.

Зиновьев поставил чайник на газ. Чай поможет в борьбе с похмельем. По крайней мере, до открытия местной торговой точки. Похмелье на удивление не оказалось тяжелым, что само по себе было чудесно.

Веня включил компьютер и поставил для прослушивания одноименный альбом «The Doors». Кто бы, что не говорил, но эта музыка божественна для любого состояния души и тела. Он очень любил подобные композиции, которые многие из его друзей считали допотопными. Ведь в моде были техно и транс.

Вениамин являлся заядлым гурманом рок-музыки, как и его друг – Павлик Лебедев. У них было много общих интересов. Друзья размышляли всегда о чем-то возвышенном и благородном, интересовались творчеством и сами были творческими. Еще Зиновьев мечтал обрести подругу с подобными интересами. Ему были безразличны современные девушки, помешанные на деньгах и шмотках. Кроме того, они вызывали у него отвращение. Он уже имел дело в университете с такими особами: красавицы с идеальными фигурами, которые признавались в любви, но совершенно были далеки от его внутреннего мира. Отношения, как правило, не длились долго. И все их признания обращались в дешевую фальшь.

Зиновьев осторожно глотал горячий чай, и его тепло приятно растекалось по телу. Похмелье отступало, и Веня радовался тому, что знает меру касаясь вопросов употребления алкоголя. Сидя за компьютерным столом, и вслушиваясь в ритм психоделического рок-джаза, он продолжил размышлять об идеале будущей избранницы.

Внезапный шум снаружи прервал его мысли. Сильнейший стук, сопровождающийся треском дерева, будто прямо под окном кто-то ожесточенно колот дрова. При этом создавалось впечатление, что этот шум ради устрашения усилили микрофонами.

Зиновьева охватило беспокойство: «Что такое? Неужели погром в доме был не единственным последствием гулянки? А ведь я даже не помню некоторые вчерашние события – например, как проводил друзей и лег спать».

Грохот снаружи усилился. Выглянув в окно, Вениамин увидел человека: он рубил топором его калитку и выламывал из нее доски, пытаясь проникнуть на внутреннюю территорию домовладения. Страх Вениамина на миг сменился удивлением. В этом человеке он узнал одного из своих друзей детства.

– Пашок, зачем хулиганишь, дружище? – выкрикнул ошеломленный Веня, выскочив во двор. Парень не понимал что происходит. Он много лет не видел своего друга Павлика. Черт возьми! Да он несколько минут назад вспоминал о нем! И вот он уже здесь собственной персоной, словно мысли Зиновьева в один миг чудесным образом материализовались.

Но визит Павлика отнюдь не являлся дружелюбным. Вместо тортика в его руках находился топор, который своим острием яростно вгрызлся в деревянную калитку. Вениамина от нахлынувшего страха бросило в дрожь.

– Яяя... дружище! Хуулигаааню! Ага! – ответил Пашок срывающимся истерическим голосом обезумевшей женщины.

Лебедев сквозь прорубленную в калитке брешь, выглядел полнейшим неадекватом. С напористостью маньяка он продолжал наносить топором удары. Калитка трещала. Летели щепки.

Веня не мог поверить в происходящее. К нему действительно пришел Лебедев. Несмотря на прошедшие годы, его легко было узнать. Брюнет. Все тоже худющее лицо и большие оттопыренные уши; тот же черный спортивный костюм фирмы «Adidas». Он был тощ, как наркоман, но это абсолютно не мешало ему сотрясать калитку мощнейшими ударами топора. Лишь глаза были другими: остекленевшие в своем безумстве. Подобно животному, страдающему бешенством, из его рта шла пена.

Зиновьев понял, что разговаривать сейчас бесполезно и калитка долго не продержится. Самостоятельно противостоять психопату с колуном в руке желания не имелось. Еще и телефон как назло не при нем. И тогда Веня принял решение быстро – бежать за помощью.

Используя стремянку, он перемахнул через забор и побежал изо всех сил к участковому пункту милиции. Благо, что тот находился в десяти минутах ходьбы или пяти минутах бега трусцой от дома. И он побежал с проворством лесной белки.

Павлик никогда не рассказывал друзьям о своих нелегких взаимоотношениях с матерью. Светлана Юрьевна была просто помешана на чистоте. Никто и представить себе не мог, как часто в незанятое учебной время, ему приходилось вычищать двор своего дома. А когда территория в прямом смысле блестела и сверкала, то Лебедь отправлялся на огород и наводил порядок там.

После такого трудового дня мать лично отмывала сыночка в бане, используя воду с примесью раствора марганцовки. Но и на этом тяжелая жизнь у мальчишки не заканчивалась. Ступив за порог дома, он был обязан повторять пройденный в школе учебный материал, а перед сном читать Вальтера Скотта – любимого мамино писателя. Впрочем, он и сам любил романы Скотта. Эти истории захватывали Пашку, погружали с головой в фантазию – выдуманную художественную реальность автора, в которой всегда находилось место для свободы и счастливого финала.

Не просты были взаимоотношения и со школьным окружением. Там его принимали за ничтожного ботаника и обижали, как словесно, так и физически. Девчонки обзывали уродом и ублюдком. Особую неприязнь к нему испытывал сынишка одного китайца, обосновавшегося в Соловеево для занятия фермерским хозяйством. Методично и на постоянной основе тот подкарауливал его после уроков в фойе школы, загонял в угол, где пинал ногами и плевал в лицо.

Но однажды чаша терпения Лебедева переполнилась. После одного из таких унижений он догнал обидчика, повалил его на асфальт школьной площадки и бил выродка по голове до тех пор, пока не проломил тому череп.

В итоге у Павлика оказались переломаны кости пальцев, а сынишке китайца вставили металлическую пластину в голову. Лебедея поставили на учет инспекции по делам несовершеннолетних. И больше в школе никто не решался его обидеть. Только шептались за спиной.

Никто и представить не мог, что приходилось переживать мальчишке в дошкольном возрасте. Светлана Юрьевна считала его строптивым ребенком, потому что тот отказывался принимать в свой организм питательные и полезные вещества. В ужасе он удирает от родной мамочки, но та всегда настигала его, после чего приковывала к батарее отопления цепью и насильно откармливала сыночка байдой из свекольной ботвы и каких-то еще трав, как молодого бычка. Затем Паша в истерике убежал к своей кровати и прятался под одеялом. Но у Светланы Юрьевны на душе становилось спокойно, ведь она знала, что Пашеньке все пошло только на пользу.

Лебедь всегда находился под влиянием матери. Но после происшествия с сыном китайского фермера она по каким-то своим соображениям привнесла в рутину ребенка некоторое разнообразие.

Ненадолго в его жизни появились городские друзья. Дело в том, что Светлана Юрьевна подружилась с одной из бабушек тех мальчиков, и та показалась ей приличной женщиной. Но к самим мальчишкам она относилась холодно и с недоверием. Как бы то ни было, их дружба с Пашей продлилась около пяти лет.

Потом на калитке его дома появился большой амбарный замок. Лебедевой стало казаться, что за ней и любимым сыночком следят какие-то люди и собирают информацию о них. Кроме того, мерзавцы имеют особую наглость пробираться во двор. Каждую ночь она слышала эти шорохи, стук и шум. Женщина запирала дверь дома на множество засовов и замков, боясь выходить наружу. Она была уверена, что некто затаился в свирепом ожидании на заднем дворе – возле колодца.

Свои страхи Лебедева внушала мальчику изо дня в день. И постепенно все вопросы Павлика о том, почему ему нельзя гулять с друзьями на улице, отпали сами собой. Он проникся этим и верил каждому ее слову. Пашка уважал маму сильнее, чем когда-либо, называл ее мудрой женщиной. Никто на свете не был ему ближе. И она стала близка ему, подобно той удавке, что через несколько лет бескомпромиссно сомкнется на шее сынишки китайского фермера, жизнь которого Пашок отметил черной меткой инвалида.

Глава 3. Страшная находка.

Дверь распахнулась, и внутрь ворвался напуганный до полусмерти паренек лет двадцати с серо-голубыми глазами. В это время Решетников давал поручение участковому Старкину, касающееся установления дополнительных свидетелей и очевидцев кровавой расправы возле сторожки лесника.

Гость проигнорировал погоду поздней осени и прибыл в участковый пункт милиции в майке красного цвета, клетчатых шортах и белых кроссовках. Какое-то время он ошарашено смотрел на милиционеров, не в силах отдышаться.

– Полегче парень, что стряслось такое? – недовольно спросил его тучный Старкин, закуривая сигарету. – Тоже что ли спортсмен, ядрен батон? Развелось вас по округе...

– Один... Один ненормальный выламывает сейчас топором калитку моего дома. – Зиновьев изо всех сил старался привести дыхание в порядок.

– Хорошо хоть сегодня никого не прирезали, – с сарказмом пробурчал участковый, – присаживайся, в ногах правды нет.

– Кто и зачем это делает? – Решетников вопросительно посмотрел на заявителя.

– Паша Лебедев, – ответил Вениамин, – мы дружили с ним в детстве.

– Повздорили? – любопытно спросил майор.

– Давно перестали общаться. Его больше десяти лет никто не видел. И, похоже, что сейчас он находится явно под наркотой.

Вениамин понял, что Решетников заинтересовался. Зеленоватые глаза начальника уголовного розыска удивили Зиновьева своим необычным сочетанием с черными, как смоль волосами. Взгляд милиционера будто прожигал насквозь. Создавалось впечатление, что при помощи глаз, майор был способен узнать о человеке любые сведения. «Как на приеме у ясно-видящего», – подумал Зиновьев и съезжился, то ли от резкой смены температуры воздуха, то ли от испуга быть разоблаченным.

– Придется проверить информацию, – обратился Решетников к Старкину. Тот лишь ехидно ухмылялся.

– Станислав Витальевич, не чуешь запашок-то от него, а? Это не спортсмен, а перепел лесной ведь!

– Разве тебе непонятно, баран, что парню требуется помощь? – рявкнул майор, поражаясь тому с какими идиотами приходится работать, – к тому же тебе на пользу пойдет прошвырнуться и размять свой толстый зад.

– Ладно, ладно, – опешил участковый, – может и нормальный пацан, не встречался он мне среди всей этой местной шушеры алкоголиков. – Не сердчайте, товарищ майор.

– Далеко отсюда до твоего дома? – поинтересовался Решетников у парнишки.

– Полтора километра, – робко ответил Вениамин.

Несмотря на размытую ливнями сельскую дорогу с ухабами, расстояние до дома Зиновьева, милицейский отечественный внедорожник преодолел довольно быстро. За тот небольшой отрезок времени, что они были в пути, Вениамин успел вкратце рассказать о чудачковатой семье Лебедевых.

– Да, я тоже слышал, – поведал Старкин, – мужик-то убежал от этой тетки давным-давно. – Издевалась, шельма, над ним. Пацана только не надо было этой ведьме оставлять, ведь ясно же, что крыша у нее поехала.

– Бывали у этих Лебедевых происшествия какие-нибудь? – спросил Решетников несколько отрешенно. – Твой же все-таки участок.

– Все спокойно в этих краях обычно, – поразмыслив, доложил участковый. – Прошлым летом встретил эту ненормальную. Поинтересовался у нее о том, не видела ли она тут жуликов с кастрюлями ворованными. А она мне заявляет: «Глаза бы мои вас всех здесь не видели!» – Поехавшая!

Машина издала неприятное тарахтенье, когда Старкин заглушил двигатель. Все трое вылезли из кабины и первым делом осмотрели калитку – вернее то, что от нее осталось. Злоумышленнику удалось прорубить большую брешь в дереве и выломать одну из досок. Этого было достаточно для того, чтобы свободно просунуть руку в щель, снять крючок и отодвинуть затвор, а после всю хозяйничать на частной территории Зиновьева.

Вениамин вспомнил безумный взгляд Лебедева. То был взгляд безжалостного убийцы, и не приходилось сомневаться, что Паша попросту погромсал бы его на филе, если бы тот вовремя не сделал ноги. Неужели так могут действовать наркотики? Движения Лебедева были настолько неестественны, что и с поведением наркомана нельзя было сравнить. Он двигался быстро и бил сильно, не делая паузы для отдыха. Вальяжность живого мертвеца в сочетании с физикой робота. Еще эта пена изо рта. Какая-то болезнь. Зиновьеву почему-то вспомнились кадры из старого кинофильма «Живая мертвечина» режиссера Питера Джексона. Это даже позабавило его на мгновение. А следом пришел страх от осознания того, что психопат притаился где-то на задворках его домовладения и ожидает удобного момента для нападения.

Решетников ступил за калитку первым. Сразу же за ним во двор вошел участковый. Зиновьев последовал за ними. Группа, не забывая об осторожности, внимательно осмотрела все вокруг. Проверили каждую комнату, чердак и даже пространство под досками пола. Внутри дома и на прилегающей территории никого не обнаружили. Ни единого следа чужого присутствия.

– Похоже на то, что друган нагостился уже, – улыбнувшись, изрек Старкин, обращаясь к Вениамину – сам же видишь.

– Все же мне не до смеха, – ответил Зиновьев, – никто не выдаст гарантию безопасности.

– Забор у тебя довольно высокий, а вот дверцу придется новую поставить, – попытался участковый успокоить парня.

Майор в отличие от своего коллеги был менее разговорчив и все это время, размышляя, поглядывал в сторону леса. И тут вдруг спросил:

– Стремянка у тебя в этом месте была установлена?

С помощью стремянки Веня перемахнул через забор, и когда он проделал это, то из-за прыжка лестница упала. Теперь же она лежала не на земле, а была приставлена к ограждению и в совершенно другом месте.

– Я ее здесь не устанавливал, – ответил Вениамин, понимая, что майор уже догадался об этом.

Получается, что Лебедев последовал примеру товарища и выбрался за пределы двора, используя стремянку. Бессмысленно и дико. Собственно как и сам визит Павлика.

– Вениамин, не беспокойся, – продолжил Решетников, – мы сейчас же проверим этого типа по месту жительства. – Называй адрес.

Лебедевы проживали в дальнем конце улицы. Их кирпичный домик с высокой завалиной чем-то напоминал крепость на скале. При его строительстве хозяева не поскупились залить побольше бетона в фундамент. Готическая крепость. Таково было первое впечатление. Кроме того, дом располагался на отшибе – вдали от соседних домовладений, а за ним – лишь поросшие кустарником овраги, плавно переходящие в лес.

С другого края к дому прилегал участок земли. Вся эта территория вместе с крепостью обнесена двухметровым металлическим забором. Ограждение изготовлено из сваренных между собой арматурных прутьев. Через такой забор просто так не перемахнуть. Слишком

уж большой риск напороться на заостренные металлические пики, тянущиеся в серое осеннее небо. Жутковатая глушь графа Дракулы. По- другому и не скажешь.

Все здесь отличалось от общего деревенского ландшафта и содержалось в безукоризненной чистоте. Ничего лишнего.

Амбарного навесного замка на калитке не оказалось, а на деревянных ступеньках крыльца сидела пожилая женщина и плакала навзрыд.

– Вы обязаны найти Пашеньку – мою деточку! – истерично кричала женщина. – Ему нельзя выходить на улицу! Он там не выживет! Весь больной же! Инвалид третьей группы, между прочим! Ее пристальный взгляд через толстые линзы очков источал маниакальную ненависть к присутствующим.

Участковый Старкин на какое-то мгновение почувствовал себя нашкодившим школьником, которого прямо сейчас отчитывала строгая учительница. Из рассказов сельчан он знал, что Лебедева и в самом деле работала когда-то в местной школе учителем начальных классов. Только карьера учителя была не продолжительной и завершилась после громкого скандала с родителями детей, проявившими обоснованное недовольство в отношении методов ее воспитательной работы.

По результатам проверки, директор школы принял решение об увольнении Лебедевой. И теперь она трудилась на местном заводе по производству мороженого. Вот, пожалуй, и все, что было известно участковому о деятельности этой мадам.

– Спокойно, гражданочка! – пробасил баритоном Старкин, вернувшись к роли милиционера. – Эта деточка, между прочим, может топором людей на моем участке знатно покрошить!

– Какой болезнью страдает ваш сын, Светлана Юрьевна? – спросил Решетников.

– У него МКБ F-20! – выкрикнула Лебедева, и глаза женщины через стекло очков вновь полыхнули яростью.

– Никогда не слышал про такую болезнь, – пробурчал Старкин, – звучит, как наименование наркотика.

– Параноидальная шизофрения, – объяснил Станислав Витальевич.

– Это, когда голоса несуществующие слышишь в голове, – вспомнил вдруг участковый. – Уже задницей предчувствую неприятности!

Лебедева резко встала и подскочила вплотную к Старкину. Тот и глазом не успел моргнуть. «Эта женщина чертовски опасна!» – Старкин поспешно отступил назад. Участковый не сомневался, что если бы в ее руке оказался нож, то она незамедлительно перерезала бы ему горло. «Нет! Не перерезала бы! Сейчас она находилась в полной готовности перегрызть ему глотку зубами».

– Неправда! – громко прошипела она, брызгая слюной. – Пашенька никогда не жаловался на голоса! Болезнь проявлялась только в его внезапной агрессии ко мне!

«Небеса всемогущие, – тревожно подумал Зиновьев, – эту семейку будто бешеный упырь покусал!» Веня изумленно отметил, что женщине удавалось терроризировать не только его, но и этого толстого увальня участкового. Вместе с тем, Решетников казался невозмутимым и был задумчив.

«Мог ли мальчишка-шизофреник устроить кровавую резню в лесу?» – задался вопросом майор. «Все может быть», – ответил его мозг почти сразу.

– Павел напал на вас? – спросил Старкин, уже осторожничая.

– Пашенька и пальцем бы меня не тронул! – Лебедева сорвалась на визг. – Вместо этого он крушил мою мебель и свои вещи! Я ему уже третий компьютер покупаю!

– Светлана Юрьевна, вы не переживайте, – внезапно проявил милую заботу Решетников. – Вы когда последний раз сына видели? Ранее он сбегал из дома?

– Да вы что! – возмутилась она. – Где-то раз в полгода мне приходится заступать в ночную смену. Я так вчера торопилась на последний автобус, что перед уходом забыла приковать Павлика к батарее. Я вернулась утром, но его уже не было. Он исчез! Понимаете? Пашеньку срочно искать нужно!

– Вы сына на цепи тут держите? – поинтересовался Старкин, осознавая лишь ничтожно малую часть безумия Лебедевой.

– Это рекомендации медиков, – нерешительно ответила она, а ненависть за стеклами ее очков вдруг сменилась на глубинный страх. И Лебедева зашлась в рыданиях.

– Старкин, выведи рапорт о проверке данного факта, – поручил ему начальник уголовного розыска. – Светлана Юрьевна, мы обязаны проверить. Как давно вы ограничиваете сыну свободу?

– Посмотрите, к чему это все привело! – взорвалась Лебедева. – Он сбежал от меня! Мой ребенок в опасности! Вы совершаете должностную халатность, бездействуя! На улице не май месяц! Ребенок ушел в одном спортивном костюме! Он получит осложнения! И вот вы, и вы, ответите за это!

Потом сварливая женщина впервые посмотрела на Зиновьева, будто ранее не замечала его присутствия.

– Это их влияние! Из-за них он таким стал! Дебилы!!!

– Вы просто ненормальная сука!!! – Веня не сдержал переполнявшие его эмоции и к собственному удивлению обрушился ором на Лебедеву:

– Это ваше влияние! Ваше воспитание! И по вашей вине Паша взял в руки топор и вполне себе может дел натворить! Я лишь разбитой калиткой отделался, а кто-то может с жизнью распрощаться! И не надо тут оскорблять и обвинять меня! Я терпеть этого больше не стану!

Женщина закрыла морщинистое лицо руками и в очередной раз зарыдала.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «КРАЙ ВЕЧНОГО КАМНЯ», ВЫПУСК ОТ 30 ОКТЯБРЯ 2010 ГОДА:

Рапорт участкового уполномоченного милиции Старкина И.С. послужил основанием для установления всех обстоятельств жуткого происшествия, имевшего место быть много лет назад в Соловеево.

Накануне, двадцати двух летний Павел Лебедев, являющийся инвалидом третьей группы и страдающий заболеванием «F-20» (синдром параноидальной шизофрении), покинув свое домовладение, совершил порчу имущества, принадлежащего гражданину З.

Взяв в руки топор, Лебедев подошел к дому гражданина З., которого знал с детства, и разломал деревянную калитку. Предполагается, что Павел совершил данные противоправные действия вследствие симптомов обостряющегося заболевания. Никто не пострадал. Хозяин дома успел сбежать и обратился в милицию. Прибывшие сотрудники на месте происшествия подозреваемого не обнаружили.

По месту жительства Павла Лебедева опрошена его мать – С. Женщина заявила, что долгое время держала сына на цепи, так как опасалась за чистоту и целостность своего имущества. Кроме того, она уверяла, что сын отказывался принимать полезную для организма пищу и становился сговорчивее, только когда был прикован металлической цепью к батарее отопления.

Данное обстоятельство послужило основанием для проведения прокурорской проверки, в результате которой установлены поистине шокирующие события. Обыскными мероприятиями подтверждено, что большую часть жизни Павел провел на цепи: не выходил за пределы своей комнаты и по необъяснимой для следствия причине испражнялся там же. Если в других комнатах дома царила чистота музея, то в комнате Павла господствовало царство смрада и червей. Но и это еще не все.

В колодце, расположенном во дворе дома Лебедевых, обнаружены скелетированные останки пропавшего без вести мужа С., являющегося Павлу родным отцом.

Лебедева задержана по подозрению в совершении указанных преступлений и уже созналась в совершенном более двенадцати лет назад убийстве мужа. Пояснила, что покойный обвинял ее в умопомешательстве и хотел через суд отобрать сына. Поэтому С. целенаправленно нанесла мужу смертельную рану топором, а тело сбросила в колодец. Погибший был признан без вести пропавшим.

В заявлении о розыске С. указала, что муж вышел из дома купить сигарет и обратно не вернулся. Тогда ей удалось убедить сотрудников милиции в том, что супруг вел разгульный образ жизни, и ранее, когда они ругались, часто уходил к другим женщинам. Видимо, на тот момент эта версия всех устроила и розыскное дело через некоторое время прекратили.

Правоохранительные органы приступили к мероприятиям по поиску Павла Лебедева. Уважаемое население Вечнокаменского района, будьте бдительны. Разыскиваемый, вследствие своей болезни, неуравновешен, вооружен и опасен: подозревается в совершении группового убийства, произошедшего накануне возле сторожевой будки лесничего.

Не оставляйте свои домовладения доступными для проникновения посторонних лиц!

Голоса в голове не умолкали всю ночь и последующий день. Разговаривали с ним на различных языках мира, среди которых Пашок мог совершенно точно распознать немецкий, английский и французский. В какой-то момент к звучанию голосов добавился еще и стук. Он был подобен глухому стуку умирающего сердца, из последних сил пытающегося протолкнуть кровь в сужившиеся сосуды. В голову, будто кувалдой, забивали штырь. Невыносимая пульсирующая боль при каждом ударе ядовито растекалась по телу.

В лавине обрушившихся на него голосов, тот самый женский голос, что пришел первым, являлся голосом абсолютного зла. Без всяких сомнений. Этот голос был понятным и четким. Именно он беспощадно издевался над его сознанием: *«Дурачок, выходи! Ослушайся хоть раз в жизни свою мамочку. Воняешь, как дерьмо, потому что твоя жизнь и есть дерьмо! Вся твоя жалкая жизнь – сплошное дерьмо! Ты слушаешь меня, придурок? Но в одном мамаша у тебя была права: у твоих дружков все хорошо. Они забыли о тебе и развлекаются! Ты никому не нужен, поганый дебил!»*

– Заткнись!!! – крикнул Лебедев. – Пошла к черту! Уходи, сука!

Боль на мгновение парализовала его. Затем биение умирающего сердца возобновилось. Пашок схватился за голову.

«Я вылечу тебя, дружок. Ты расслабься. Здесь все пропахло твоим дерьмом. Время погулять, малыши. Папа ждет возле колодца. Папа знает, как облегчить страдания. Станет легче и боль отступит. Вот увидишь. Ну же!»

В доме оставаться не было смысла. Теперь ничто не могло удержать его здесь. Схватившись за голову, он открыл дверь комнаты и, пошатываясь, прошел по коридору к выходу наружу. За ним, – по идеально чистому полу, – тянулась дорожка следов, состоящих из его экскрементов. Он покидал родительский дом навсегда.

Отец ждал во дворе – у колодца. Павлик хорошо помнил его внешность: интеллигентного вида высокий плотный мужчина с усами и вьющимися черными волосами. Он нисколько не изменился. Даже не поседел. Но следовало признать, что некоторые странности, все же, имели место быть: из глаз и ноздрей папы что-то лезло – мерзкое, склизкое и извивающееся. Кажется, черви. Но это совсем не смутило Павлика. С папой ему будет лучше. Словами не выразить накопившуюся в нем тоску за все эти годы.

Когда отец распахнул объятия, то Павлик, не раздумывая, ринулся в них. Спиной он мгновенно ощутил прикосновение костяных пальцев: холодных и омертвелых. И боль стала отступать.

– Я бросил курить, сынок, – хрипло произнес родной для сердца голос.

– Очень сильно скучал по тебе, отец, – признался Пашок.

– Я тоже, сын. Я тоже. Вот... Принес подарочек для тебя. – Пашок принял из его рук топор.

– Но, пап, я не понимаю...

– Все ты понимаешь, сын. Ты уже такой большой и самостоятельный. Мы погуляем, а потом я научу тебя кое-чему.

Взявшись за руки, они покинули двор, и пошли вверх по улице. И никто не поведает о том, сколько времени родственные души гуляли в тихой ночи под светом безжизненной луны. Отец и сын, молча, бродили по улочкам Соловеево, а после – по неведомым лесным тропам.

Из леса они выбрались к утру. Павлик предпринял попытку расспросить отца о тех вещах, что тот показал ему в лесу. Но отец заговорил лишь тогда, когда остановился возле домика Зиновьевых:

– Видишь ли, это твоя мама убила меня тогда, – прохрипел мертвец, – я же говорю, что ты и сам все понимаешь. – А главное – теперь ты знаешь, что нужно делать.

Паша посмотрел на топор в руке.

– Но мамой ты займешься позже, – костяной палец указал на дачный домик. – После него. Твой дружок о тебе ни разу не вспомнил, живет в свое удовольствие. Более того, – предал тебя. Это он подговорил остальных не дружить с тобой. Ты остался один и все из-за него.

– Ведь мама запрещала нам встречаться... – промямлил Лебедев.

Мертвец, проигнорировал его и вновь указал на дом Зиновьевых:

– Это он сделал тебя таким! Он делает тебе больно прямо сейчас!

Стук в висках возобновился с неистовой силой, и Паша рухнул на колени, отчего топор выскользнул из рук. Но уже через мгновение рука вновь ощутила его приятный вес. И это действовало, как лекарство. О том, какие события происходили с ним после, Пашок не вспомнит уже никогда.

Лебедев очнулся, и состояние его можно было бы сравнить с пробуждением после затяжного сна. Павлик сразу же осмотрелся: он находился во дворе у Зиновьевых. Позади – скрипела на ржавых петлях разбитая калитка. Тут же он ощутил ноющую боль в правой руке. Его кисть все еще сжимала топориче, а с лезвия топора капала кровь.

– Папа? Что произошло?

– Ты справился, – ответил вместо отца женский голос. – Твой товарищ визжал, словно поросенок. Ты великолепно поработал, дурачок!

– Где папа?

– Папы у тебя уже давно нет. Он сделал все возможное, чтобы оградить тебя от мамочки, но она убила его. Кровь твоего папаши также стекала с этого топора, как и кровь твоего любимого друга, стекает сейчас.

– Нет!!! – закричал Пашок. Но никто не отреагировал на крик и Лебедев зарыдал. Рядом с ним не было ни души. И только голос женщины в голове продолжал сводить с ума.

– Чего тебе? Чего тебе от меня надо? – бормотал в бреду Лебедев, пробираясь по тропе вглубь леса. – Папка, мой папка...

В левой руке он держал моток канатной веревки, а в правой – рукоять окровавленного топора. В голове несчастного звучал целый оркестр голосов: *«Ничтожество. Ты просто никому ненужное ничтожество. Но я направлю тебя на путь истинный. Хотя ты уже и сам видишь правильный выход».*

В то время как представители следственного комитета фиксировали признательные показания Лебедевой, а эксперты-криминалисты работали со скелетированными останками, извле-

ченными из пересыхающего колодца, начальник ОВД по Вечнокаменскому району объявил сбор личного состава по тревоге. На совещании было принято решение о проведении мероприятий по розыску Павла Лебедева согласно двухэтапной системы: 29 и 30 октября 2010 года. Помимо сотрудников различных подразделений Вечнокаменской милиции были задействованы также местные добровольцы.

Осень в этом году оказалась теплой, но крайне дождливой. И прибывала в таком состоянии весь октябрь. Начало поисковых мероприятий пришлось на вторую половину 29 октября. Так, в соответствии с рапортом ответственного за работу поисковых групп от указанного числа: с полудня до восьми вечера осуществлены подворные обходы в пгт. Соловеево и Заболотное. Выставлялись патрули также и на улицах Вечнокаменска. Но вечером мероприятия пришлось приостановить, так как небо в очередной раз обрушило сильнейшие ливневые потоки на район, что создало непреодолимые трудности в работе. Ливень сопровождался всполохами молний и не прекращался до утра. Положительных результатов не было.

30 октября в местной газете для населения была опубликована информация предостерегающего характера, а правоохранители приступили ко второму этапу поисковых мероприятий. Предполагалось, при помощи служебных собак, по максимуму исследовать лесной массив.

Решетников после происшествия с Лебедевыми допускал причастность Павла к убийствам в лесу. Этот парень психически не здоров, агрессивен и способен к совершению неадекватных поступков. Психопату, обиженному на весь мир, предоставляется шанс выбраться из многолетнего заточения: он берет в руки топор, направляется в лес, где возле сторожки учиняет кровавую резню. При этом Лебедев не отдает себе отчета в совершаемых действиях. Проще всего взвалить вину на психически больного. Но в данном случае, имелось множество неразрешенных противоречий. Те же показания матери Павла насчет того, что родненький сыночек ранее никогда не покидал пределы дома, опровергнуть, пока не получилось. Но в любом случае, разыскать Лебедева нужно как можно быстрее, а дальше действовать по ситуации.

«Интересно куда подевался Николай? – тревожился Решетников. – Такой исполнительный сотрудник и вдруг не явился по объявленной тревоге. Не заболел ли? Мог бы и предупредить. Все эти исчезновения людей и убийства. Не время расслабляться подчиненным, а их руководителям работать без помощника». Решетников решил, что обязательно проведет с ним воспитательную работу. «Схлопочет ведь пацан по неопытности первое дисциплинарное взыскание!»

Черная волна преступности охватила не только Вечнокаменск. Об этом свидетельствовали сводки соседних районов, областей и даже страны в целом. Повсюду совершались самые немыслимые преступления. Ничего подобного начальник уголовного розыска не наблюдал прежде. Мир стремительно сходил с ума. И если происходящее в мире ему понять было не по силам, то в своем районе он обязан организовать порядок. Любыми средствами и методами.

Люди, сформировавшиеся в поисковую цепочку, уже несколько часов прочесывали лес. И то обстоятельство, что одна из собак взяла след, несомненно, всех удивило. Влажность воздуха и ряд других факторов должны были значительно затруднить поиск. Но собака продолжала уверенно вести группу вперед по одной из лесных троп.

– Мне знакома тропа, – нарушил молчание Зиновьев, – я знаю ее. Все это время Веня плелся за начальником уголовного розыска, осторожно переставляя ноги по грязи, дабы не упасть.

Веня, внезапно для себя, решил не возвращаться в Вечнокаменск, но и в доме бабушки тоже не хотелось куковать одному. По этой причине он записался в отряд добровольцев. Пропущенную ночь парень провел в доме, где ему так и не удалось выспаться. Шум ливня вселял постоянную тревогу и страх: все эти постукивания, и скрипы неизвестного происхождения. Веня заставил себя поверить в то, что звуки приносит стихия, разыгравшаяся за окном. Дома никого не могло быть, ведь перед тем, как запереть дверь на замок, он лично проверил комнаты и

даже пространство под полом, откуда любимая бабушка в былые времена доставала банки с земляничным вареньем. Почти всю ночь он провел за монитором компьютера и безуспешно пытался заснуть с включенным светом. Образ обезумевшего друга детства и сейчас не выходил из головы.

– И куда же она ведет? – прервал его размышления Решетников. Станислав Витальевич не остановился и продолжал пробираться по тропе.

– Впереди дольмен, – объявил Зиновьев, – там еще родник неподалеку.

– Доводилось слышать, – майор обернулся и изобразил подобие голливудской улыбки, – похоже, придется еще и побывать.

Через полчаса поисковая группа вышла к месту, где узкая лесная тропинка расширилась до размера небольшой поляны, в центре которой собственно и располагался дольмен. Сооружение высотой в полтора метра было сконструировано из больших валунов, поросших мхом и плесенью. Приподнятая на двух каменных опорах широкая плита отдаленно напоминала стол для трапез первобытных людей. Пространство между опорами было перекрыто блоками меньших размеров. На фасадном камне зияло круглое отверстие. Впрочем, конструкция не особо отличалась от мегалитов Западного Кавказа, Южного Урала и других мест. А вот Павел Лебедев, которого теперь увидели все, внешне очень отличался от живого человека.

Он висел абсолютно голым, будучи повешенным на суку одного из деревьев. Тело несчастного, по всей видимости, подверглось нападкам диких зверей, так как во многих его зонах имелись рваные раны и следы от когтей. Кусков плоти не доставало как в верхней части тела, так и в нижней. На груди, где должны располагаться соски – красовались две страшные ссадины. Правая ягодица была практически полностью откушена. На одутловатом темно-багровом лице трупа застыли потеки слизи и крови, образовавшиеся снаружи под воздействием асфиксии. Язык мертвеца был вывален изо рта. Дождливая погода ускорила процессы гниения, и в воздухе витал соответствующий смрад.

Из ствола судьбоносного дерева торчал топор, на рукояти которого висел спортивный костюм и другая одежда покойника.

– Похоже, навредил он лишь самому себе. – Старкин более других радовался завершению поисковых мероприятий. Из-за лишнего веса передвигаться ему было сложно. Все это время он сильно отставал от группы и с каждым последующим шагом его ругательства с проклятиями становились изощреннее.

– А ведь эту веревку он позаимствовал с моего двора. – Вениамин пребывал в сильнейшем шоке. Парень изо всех сил пытался оградить разум от ужасающего зрелища, поэтому и переключил внимание на отдельные предметы и элементы окружающей обстановки. Он не решался посмотреть, да и вовсе не хотел видеть изувеченный труп друга из детства. В происходящее не верилось. Сегодня он впервые встретился со смертью и ощутил ее смрадную вонь. «Бедный Пашка», – в голове просто не укладывалось. Парень не виноват, что стал таким. «Если бы я мог что-то изменить в этой жестокой и несправедливой жизни!» – кричала душа внутри Вениамина. Кинжалом опровержения ее крик прерывала совесть: «Ты мог! Ты все видел и понимал, но не вмешался. Оставил друга наедине со злом. Помнишь, что предлагали тебе товарищи?»

Он помнил. Тогда Веня был ребенком, но все равно это был он. Именно он убедил друзей не вмешиваться в семейные дела Лебедевых и забыть про существование слабовольного Павлика. А Павлик вовсе и не был слабовольным. Он тоже был ребенком, от желаний и воли которого мало что зависело. Если бы не ряд событий, произошедших в детстве, то сегодня Лебедев мог бы стать выдающейся личностью. Парень был необычайно талантлив во всем, и в нем таилось множество различных желаний. И, разумеется, из всех желаний – желание жить всегда находилось на первом месте.

– Какой зверь мог сотворить подобное? – Старкин, не скрывая отвращения, осматривал кусанные раны на трупе. – Ровным счетом ничего не понимаю.

В это время Решетников размышлял вслух:

– Направился сразу же сюда, – к дольмену. Как интересно...

Майор, конечно, предполагал, что смерть Паши Лебедева могла носить насильственный характер с инсценировкой самоубийства, но что-то твердило ему о другом варианте развития событий. Самоубийство под психологическим давлением? «Стоп! Лебедев же был шизофреником». Игры разума вполне могли подтолкнуть к подобному поступку. Вместе с тем, повреждения на теле Павла были схожи с повреждениями, обнаруженными на трупах из болотной топи. Но тех людей определенно точно убили, а после избавились от тел, погрузив их в трясину. Связь с происшествием возле сторожки была на лицо. «Но откуда, черт побери, эти кусанные раны?» Несмотря на некую связь между происшествиями история становилась только запутаннее.

– Должно быть, все это время он ненавидел меня, – прервал Зиновьев размышления милиционера, – он пришел ко мне, чтобы убить. – Я уверен в этом. Мы хорошо дружили, и я никогда не обижал его. Я был единственным из нашей компании, кто время от времени появлялся в Соловеево. Паша знал об этом. Знал о том, что у меня не хватает духу навестить его. Знал, что у меня теперь новые друзья. Но он не знал, что каждый раз, находясь здесь, я вспоминал о нашей дружбе. Теперь все это будет преследовать меня до конца жизни. Мне так жаль!

– Веня, не переживай, – отреагировал Решетников на душевный порыв Зиновьева. – Когда приходит настоящая беда, то чаще всего мы виним в случившемся только себя. Но это не так. Обыкновенное стечение обстоятельств. Мог ли ты повлиять на эти обстоятельства? Скорее всего, нет. Ты поймешь. Когда-нибудь у тебя будет собственная семья и дети, за которых ты будешь по-настоящему ответственен. Жизнь устроена так, что мы не можем быть ответственны за каждого друга, приятеля или знакомого, как бы мы того не хотели. Судьба Павла еще в прошлом предрешена потерей отца, а мировосприятие сломлено родной матерью – человеком, несущим за ребенка ответственность. Твой друг был очень болен. И в этом нет ни твоей, ни и его вины. Будь уверен, что о друзьях у него остались только хорошие воспоминания. Дело скорее в его ненависти к самому себе. Он не смог ужиться с реальностью, поэтому и совершил то, что совершил.

Взглянув на Станислава Витальевича Решетникова со стороны, можно было с уверенностью сказать о том, что перед вами находится самый настоящий мент, причем мент до мозга костей – серьезный, решительный и непоколебимый. Майор удивил Зиновьева еще и тем, что вдобавок ко всему оказался чутким и действенным психологом. Но самое главное заключалось в том, что этому человеку не чужда человечность. Речь Решетникова достигла каких-то внутренних глубин Вениамина Зиновьева – ему стало гораздо легче.

Но на поляне сохранялась напряженная обстановка. Каждый участник и свидетель следственных мероприятий ощутил некий дискомфорт. И этот дискомфорт появился вовсе не от всей этой суеты возле обезображенного трупа.

Дело было в самом месте. Если бы присутствующие не были заняты телом Павла Лебедева и захотели как следует рассмотреть древний мегалит, то в зияющем темнотой отверстии заметили бы глаза, светящиеся темно-красным светом. Эти глаза не источали ничего, кроме злобы и ненависти. Существо с трепетом дожидалось продолжения веселья.

Глава 4. История Джена Рейнольдса и Дакса Дарема.

(Деревня Уидеком-ин-те-Мур, графство Девон, Юго-Западная Англия, Великобритания. 20 октября 1638 года).

Джен Рейнольдс не торопясь выложил свои тузы на стол.

– Прочувствуй аромат моей победы, Дакс! – торжественно воскликнул он, затянулся трубкой и выпустил несколько колец дыма. Рейнольдс несомненно был одним из лучших игроков в графстве. В начале партии он по обыкновению закурил трубку, и эта глубокая затяжка означала всегда лишь одно – восторженное наслаждение очередной победой.

– Дьявол тебя побери, Джен! Это у тебя не от бога! – проголосил раздосадованный Дакс Дарем. – Уму непостижимо! Пятая победа подряд! Ты же меня окончательно разорил! Если завтра не верну долг старине Эвансу, то он снимет с меня шкуру.

– Заруби себе на носу, Дакси, что карточный долг – это святое.

– Какой же ты безбожник, Джен!

– Ха! У меня и впрямь сделка с дьяволом, мой друг. Ну и что с того?

– Расплата за грешную жизнь неотвратима! Однажды, черед платить придется и на тебя, но плата окажется непосильной. Будь уверен!

– Перестань, Дарем. Я тебя умяляю. Ты прекрасно понимаешь, что и сам не без греха. Платить придется вместе. Твой интерес к игре ровным счетом от того же дьявола!

– Даже если и так, то это единственный мой грех перед Господом, – попытался оправдаться Дакс. – Я замаливаю его на каждой проповеди.

– Знаешь, что я думаю? – тон Рейнольдса враждебно сменился. – Плевать этот бог на тебя хотел. Взгляни на себя! Ты погряз по уши в долгах. Эти твои хождения в церковь. Для чего?

– Да как только у тебя язык поворачивается говорить такое?! – возмутился Дакс. – Не боишься, что люди прознают о твоих мыслишках? На костре ведь поджарят!

– Нет уж! – Джен вновь заулыбался. – Пусть и дальше продолжают думать, что я просто везучий засранец.

– Слушай, дай отыграться, – попросил вдруг Дарем.

– Дакси, Дакси... – осудил Рейнольдс товарища. – Бог не прощает тебе твой единственный грех. Пытаюсь тебя в этом убедить, но ты ведь непреклонен. Ладно. Так и быть. Я дам тебе шанс.

– На этот раз карты раскладываю я, – обрадовался Дарем.

– Не спеши, мой друг. У меня условие.

– Рейнольдс, давай просто сыграем еще разок, – Дакс казался раздраженным.

– Не здесь и не сейчас, – тон Рейнольдса явно не располагал к компромиссам.

– Чего же ты хочешь?

– Партию ты отыграешь со мной завтра на вечерней проповеди.

– Господи, Джен, ты окончательно выжил из ума! Небеса покарают за это! Как ты не можешь понять?

– Ну, как знаешь, мое дело предложить. Я подумал, что только в святом месте Господь позволит тебе отыграться, ведь на территории дьявола у тебя абсолютно никаких шансов.

Предложение Рейнольдса являлось абсурдным и нелепым, но в голове Дарема все же зародились сомнения. Несмотря на разногласия по вопросам религии, Рейнольдс был его лучшим другом. Джен не веровал в Бога, он поклонялся фортуне, и она оказалась более чем благосклонна к нему. Дакс не верил в такую удачу, отождествлял ее с подачками самого дьявола.

С детства их объединяло лишь одно – тяга к карточной игре. Дакс не мог припомнить момент, когда пагубная страсть к игре захватила его впервые. Но подозревал, что этим зара-

зил Рейнольдс, который всегда вызывал у него уважение. Еще бы! Джен был старше на год – успешный парень из богатой семьи. У таких людей обычно не имелось общих дел с неудачниками вроде Дакса Дарема. Тем не менее, случилось то, что случилось: они стали друзьями, не смотря на принадлежность их семей к разным социальным классам английского общества. Жили друзья неподалеку и часто гостили друг у друга, проводя много времени за любимой игрой. Игра повлияла на их судьбы.

Джен повзрослел раньше и обзавелся новым кругом знакомств. С того момента он играл на деньги и только ради денег. Дакс не нашел для себя ячейки в новом обществе друга. Их пути разошлись, и он тоже стал игроком на деньги, пустившись в собственное плавание, где его вплоть до сегодняшнего дня преследовали сплошные неудачи. Первое время успех был переменным. Затем проигранных партий становилось все больше. И теперь он едва сводил концы с концами, задолжал крупную сумму денег серьезным джентльменам. Церковь оберегла его от пристрастия к бутылке, но была бессильна излечить от проклятой картежной зависимости. Являясь истинным фанатом игры, который просто обязан в большинстве случаев побеждать, неудачи он терпел только в тех партиях, где на кону был определенный денежный куш.

Иначе обстояли дела у Рейнольдса: тот уже давно обрел славу профессионального картежного игрока и лишь преумножал свое богатство. «Почему это происходит именно со мной?» – спрашивал себя Дакс, но в глубине души всегда имелся ответ: «Я грешен перед Господом».

Совершенно случайно, ровно месяц назад, Даксу довелось повстречать Джена, с которым он не виделся более года. Друзья разговорились и само собой перекинулись картишками. Дарем одержал победу. Дакс тогда уверовал в себя, и ему захотелось сыграть с приятелем на денежную ставку, для чего и условились встретиться через месяц.

И сегодня, месяц спустя, между ними и состоялась та самая встреча. Друг детства размазал его, как обнаглевшую муху, оставив без последних штанов, и теперь вдобавок ко всему издевательски поучал уму разуму.

«Разве что...», – Дакса внезапно посетила какая-то мысль, и он с трудом произнес:

– Только партию. Я сыграю на проповеди, но при любом исходе ты вернешь мне те деньги, что я сегодня проиграл. Господь не оставит меня и преподаст тебе урок, безбожник.

– По рукам, – произнес Рейнольдс, предвкушая удовольствие от грядущего эксперимента.

(Тавистокская гостиница. Паундсгейт. Графство Девон, Юго-Западная Англия, Великобритания. 21 октября 1638 года. Ближе к вечеру).

Гостиница принадлежала Лидии Одли вот уже около десяти лет, и никогда прежде не бывало здесь столь странных посетителей. Гость прибыл несколько минут назад на быстром черном коне и выглядел, мягко говоря, неестественно. Вся его внешность кричала об этом. Путник облачен в темное одеяние: длинный плащ, скрывающий начищенные до блеска сапоги; широкополая фетровая шляпа на голове. Лидия не запомнила лицо всадника, так как его подзрительная бледность хорошо маскировала все физиологические черты. Но хозяйка обратила внимание на его ноги: с ними явно было что-то не в порядке – что-то неправильное в их строении. Это было заметно при передвижении гостя.

Он присел на скамью возле стола и вместо того, чтобы обратиться к обслуге, молча, долгое время чего-то выжидал. Лидия не сводила с него глаз: «Как пить дать, визит этого странного человека обернется неприятностями».

Но вдруг жестом руки он дал понять, что к нему нужно подойти. От его призрачного взгляда и призывного движения у Лидии по спине пробежал холодок. «Да что же за напасть такая», – женщина не могла избавиться от внутреннего беспокойства.

– Когда-то здесь подавали великолепный эль, – донесся до нее низкий болезненный голос.

– Мы не изменили своим традициям, сэ, – пролепетала хозяйка, все больше бледнея. – Вам портер, стаут или пшеничный?

– Кружку портера, – ответил путник.

– Сейчас сделаю, сэ, – еле слышно произнесла она и удалилась к бочонку с напитком.

Хозяйка принесла мужчине его эль:

– Что-нибудь еще, сэ? Или остановитесь у нас на какое-то время?

– Нет. Очень спешу. Время подошло к концу.

– Что, простите? – переспросила Лидия.

Таинственный странник взглянул на нее, и женщина поспешила отвести собственный взгляд, так как его живые глаза излучали неприкрытую ненависть. И эти злые, но живые глаза совершенно не сочетались с омертвелым лицом – излишне бледным и пугающим своими заостренными чертами.

– Сколько должен? – спросил он.

– За этот эль с вас... два серебряных пенса – ответила Лидия дрожащим голосом, и тут же попятилась назад.

Эль в кружке зашипел. Незнакомец костлявой рукой поднял сосуд и осушил одним глотком. Затем поставил кружку на стол, где та выжгла своим дном круглое пятно.

– В последнюю осень и этих ценностей не станет, – посетитель бросил деньги на стол и, передвигаясь неестественно быстро, выскользнул за дверь.

Через мгновение раздался отдаляющийся стук копыт, а монеты на столе превратились в сухие хрупкие листья. Хозяйка гостиницы лишилась чувств. Снаружи начиналась настоящая буря.

(Церковь Святого Панкратия. Уидеком-ин-те-Мур, графство Девон, Юго-Западная Англия, Великобритания. 21 октября 1638 года. Вечерняя проповедь).

Прихожан в тот вечер прибыло много, и духота в стенах храма стояла невыносимая. Джордж Лэйд – священник, – приступил к проповеди. Люди расположились на скамейках, установленных в несколько рядов, и поглощали каждое слово святого отца.

В духоте ютилось около шестидесяти человек. На первом ряду сидели приближенные к священнику особы – его супруга Милли Лэйд, семейства Эйбрамсон и Аддерли. Каждый человек в тот момент пытался обрести духовное единение с Господом. Данным обстоятельством воспользовались двое молодых прихожан, занявших места на последнем ряду, и уже успевших разложить карты.

Игра началась. «Всего одну партию. Господь сегодня благосклонен», – решил для себя Дакс и стал обдумывать первый ход. «Обязано сработать!» – его разум выстраивал невероятную стратегию, но через мгновение все рухнуло.

Стены церкви сотряс мощный гром такой силы, что отцу Лэйду пришлось остановить речь. Повсюду раздавались удивленные вздохи и возгласы добропорядочных англичан.

С грохотом в окно влетел большой огненный шар. Двигаясь вдоль стен, он выбивал камни и надламывал деревянные балки перекрытий крыши, часть которой оторвалась и улетела в бурю. Шар пролетел через пространство церкви, убив на своем пути нескольких прихожан. Многим другим исходящее от него пламя нанесло страшнейшие ожоги на телах. При этом их одежда не пострадала.

В церкви царил паника и давка. Повсюду были раскиданы поломанные скамьи, обломки дерева и камня. Воздух наполнился стойким запахом серы.

Люди пытались выбраться из строения, но это удавалось далеко не каждому. Местного фермера Роберта Мэдисона шар отшвырнул в столбовую опору, о которую он сильно прило-

жился головой. Череп его, подобно переспелому арбузу, с характерным треском раскололся, и мозги фермера в считанные мгновения оказались растоптанными по полу.

Уважаемого джентльмена Эдварда Хилла, с силой шмякнуло о стену и лежа на полу, тот громко стонал, а его маленький сынишка бегал возле него не в силах помочь ни ему, ни себе.

Джордж Лэйд рыдал над обгоревшим телом Милли.

Собаку, выбежавшую за дверь, закружило в невероятном вихре, после чего она шлепнулась о землю, будучи уже мертвой: ее туша обгорела, а лапы были страшно вывернуты и указывали в небо.

Джена и Дакса выбросило в разбитое бурей окно. Им удалось было подняться на ноги, но опережающий удар кнутом принудил упасть обоих на колени. Обомлевшие от ужаса, они увидели перед собой всадника. Подобно змее из его руки вылезло нечто похожее на дымящуюся металлическую цепь, которая с молниеносной скоростью опутала их и приковала друг к другу.

Затем черный конь резво устремился галопом в серое штормовое небо, словно по невидимой гигантской лестнице, волоча за собой карточных игроков. Их тела через некоторое время сгорят в атмосфере, а несчастные души будут пленены на долгие столетия.

Глава 5. История Серафима. (Вечнокаменский район. 1969-1987 г.г.).

Девятого августа 1969 года в семье Ходос – простых рабочих одного из производственных предприятий Вечнокаменска, – родился ребенок. Еще до появления малыша на свет Иннеса окрестила первенца ангелочком. «Мой ангелочек», – величала она его ласково, когда разговоры заходили об ее интересном положении. Ребенок был долгожданным. И поэтому, его рождение для супругов стало подобно снисхождению ангела на Землю. Так и назвали. Серафимом.

Помимо того, что Иннеса и ее муж Виктор являлись настоящими советскими тружениками, они были еще и людьми глубоко верующими – представителями новой веры, которая передавалась между их предками из поколения в поколение. Именно их предки принесли правильную веру в этот лесной край.

При каждом посещении Храма Покрова Пресвятой Богородицы супруги горячо и подолгу вымаливали у Господа дитя. Они не пропускали ни единой вечерней службы в церкви, перед сном читали каноны Пресвятой Богородице и Ангелу Хранителю, а утром вновь исповедовались. В один прекрасный день их мольбы достигли Господа. Он услышал их и преподнес им святой дар – позднее дитя. Виктору с Иннесой было по тридцать пять, когда ангелочек увидел свет.

Это был невероятно красивый ребенок – чернявый, с точеными чертами лица и несколько смуглой кожей. Цвет глаз – темно-коричневый, почти черный. Супруги не могли припомнить никого в своей родне с подобной внешностью и сошлись во мнении, что это метка Господа – их сыну уготована особая миссия в этом мире.

Но Виктор многого не знал. А Иннеса, разумеется, не могла рассказать мужу о видении, посетившем ее в храме: о том, как к ней явился один из двенадцати апостолов Христа. Женщина была уверена, что это был апостол Филипп.

На одной из служб он просто возник возле нее, и она не в силах была вымолвить хоть слово. Муж в это время находился рядом, но не видел чуда. Апостол стоял напротив, и, взяв ее за руку, промолвил: – Готова ли ты раба Божия принять сей святой дар?

У нее потекли слезы. Будучи не в силах говорить, она лишь кивнула.

– Любовь свою отдай тогда мечтанию, – продолжил Филипп, – и только с ним в тебе родится жизнь. Он прикоснулся к ее лбу, и женщина мгновенно перенеслась в сон. Другого объяснения измене любимому мужу она не находила.

Во сне Инна занялась любовью с незнакомцем на его ложе в домике посреди леса. Он был чернявым, с точеными чертами лица и несколько смуглой кожей. Цвет глаз – темно-коричневый, почти черный. Ее неудержимо влекло к нему. Сам Господь отозвался на мольбы и направил апостола, чтобы тот свел ее с этим человеком, ведь только от него может получиться ребенок. Не важно, как хочет она. Главное, что так захотел Господь и благословил на это.

Инна так и не узнала, кем был этот человек. И человеком ли он был вовсе? Но без тени малейшего сомнения она доверилась ему и отдала себя полностью. Все произошло, как во сне.

Когда женщина очнулась от забвения, то поняла, что по-прежнему находится в храме. Рядом все также находился муж и молился.

На следующее утро Иннеса сообщила Виктору, что в ней зародилась жизнь и их старания с молитвами не оказались напрасны.

Серафима крестили, когда ему исполнился год. Мальчишка рос умным и был послушным. С раннего детства читал много различной литературы. Ребенок учился всему сам. И на радость родителей охотно посещал с ними храм. Со стороны – идеальная семья.

Но Господь не посылал им больше детей и супруги даже не подозревали о том, до какой степени маленькому Симе было одиноко. «От них только и разговоров, что о библии и работе», – все чаще возмущался ангелочек. Каждому ребенку требовалось тепло, участие и поддержка мамы с папой. Но родители Серафима все свое время посвящали труду и божественным делам, проявляя тем самым недостаток внимания к своему чаду. Они совершенно не интересовались успехами, увлечениями и мировоззрением мальчика. Истинную радость Виктору и Инне доставляло лишь то, что сын ходил с ними молиться.

Поведение Серафима кардинально изменилось на семнадцатом году жизни. Он резко перестал общаться со школьными друзьями-сверстниками. Однажды, даже грубо прогнал лучшего товарища, который как обычно зашел к ним в гости, чтобы позвать Симу на прогулку с местными мальчишками. Этот случай поразил Виктора и Инну. Такое поведение прежде было не свойственно их сыну. Кроме того, настоящий христианин не должен позволять себе подобных поступков. Когда Серафим проигнорировал замечание отца по этому поводу, то Инна предположила, что его поведение связано с поступлением в приборостроительный техникум – должно быть, мальчик еще не освоился и переживает. Поэтому супруги решили его не беспокоить какое-то время и понаблюдать.

Но поведение Серафима менялось только в худшую сторону. После занятий в техникуме он закрывался в своей комнате, откуда с заспанным видом выходил лишь под утро. Но самое страшное заключалось в том, что любимый сын перестал посещать церковь. Он мало ел и постоянно молчал. Уговоры Виктора и Инны не давали положительных результатов. Господь перестал слышать их мольбы. Врачи-психиатры разводили руками: мол, у парня возрастное явление, ждите и все будет хорошо.

Предположения врачей частично подтвердились. Где-то через полтора года Серафим возобновил общение с родителями и даже обзавелся в техникуме новыми друзьями. Юноша по-прежнему много читал, но теперь и находил время для общения с людьми. Более того, Сима стал посещать церковные службы.

Вместе с тем, из техникума приходили тревожные вести. Серафим запустил учебу и стал прогуливать занятия. Но супруги не горевали по этому поводу. Их ангелочек вышел из замкнутого состояния и вновь приобщился к Богу. Он здоров и снова молится Господу – вот что было по-настоящему важно. У Виктора и его жены не было никаких сомнений в том, что учебу их мальчик со временем наверстает.

Но супруги Ходос сильно заблуждались. Уже тогда сердце их ангелочка окончательно и бесповоротно пропиталось настоящим злом. Юноша стал проводить много времени в одиночестве. Но теперь в этом одиночестве был смысл его существования. Виктор с Инной на свою беду так и не заинтересовались увлечениями Серафима на досуге. И, разумеется, не придали никакого значения тому факту, что более года среди книг на полке их сына находились такие книги, как «Древний культ Черного Шивы», «Хаос и Тьма изначальны», «Аббадон».

Могли ли они представить себе тогда, что в восемнадцать лет Серафим совершит поджог деревянной церквушки в Соловеево? Могли ли знать, что через пару месяцев после, в одну из тихих ночей, ангелочек перережет им глотки?

Их было четверо. Молодые люди, едва достигли восемнадцатилетнего возраста. И посещали они церковные службы в Храме Покрова Пресвятой Богородицы лишь для того, чтобы разработать план по уничтожению святыни. Идея, как и в прошлый раз, принадлежала Ходосу. Серафим прекрасно понимал, что одному с таким делом не справиться.

Удавшийся поджог Соловеевской церкви послужил лишь отправной точкой на пути его команды к достижению воистину великой цели – пришествию изначального хаоса на Землю. Он знал, что избран и находится в шаге от мечты. Для ее осуществления он должен обречь на

страдания людей, открывших ему врата в жизнь и окончательно прервать свою связь с этим миром – об этом говорилось в Писании. Речь, собственно, шла о его родителях.

Встреча со Смотрителем оказала судьбоносное влияние на Серафима: его мышление вошло в нужное русло, и теперь он четко осознавал порядок дальнейших действий. Если верить трактатам, которые он получал от Смотрителя, то времени практически не оставалось. Родители сильно перед ним провинились и теперь обязаны искупить свою вину, точно так же, как и остальное население планеты неизбежно искупит вину перед Повелителем. Поэтому для начала он превратит в руины храм, который ненавидит с детства, а после обеспечит предкам скорое свидание со смертью.

Смотрителя он повстречал в один из вечеров, когда возвращался из техникума домой. На пустынной автобусной остановке его окликнул незнакомец – стареющий мужчина в осеннем коричневом пальто, со смуглой кожей и черными как смоль волосами. Удивительно, что у старика на голове не наблюдалось ни единого седого волоса. «Чудак скрывает седину краской», – подумал тогда Серафим.

Незнакомец был высокого роста и плотного телосложения. Проходя мимо, Серафим невольно обратил на него внимание: что-то знакомое промелькнуло в чертах внешности старика. У парня моментально возникло странное чувство – так бывает, когда забываешь поздороваться с кем-то из давних знакомых. «Не знаю я его, чего он так уставился?» – старик сверлил его взглядом темно-коричневых почти черных глаз.

– Юноша! – окликнул старик. – Несмотря на вежливость обращения, в его дрожащем голосе Серафим распознал требование. – Могу я к вам обратиться?

– Что-то случилось? – Ходос, вместо того, чтобы просто обернуться, для чего-то совершил несколько шагов навстречу незнакомцу.

– О, да. Мне потребуется твоя помощь, мальчик, – ответил тип.

– Извините, но я спешу, – попытался отделаться от его назойливости Серафим.

Ходос и не заметил, как оказался в двух метрах от старика: он стоял напротив и теперь мог разглядеть его лучше. Кожа на лице человека напоминала ветхую и ломкую бумагу. Сначала он подумал, что незнакомец натянул на лицо какую-то нелепую маску. Но это было не так – больше походило на маску старости и неизлечимой болезни.

– Это не займет слишком много времени, – не унимался старик, – впереди у тебя вечная жизнь без смерти с великим предназначением, юноша. – Можешь считать меня старым безумцем, но скоро ты поймешь, что я говорю правду. Видишь ли, мне нужно передать тебе наследие. Момент для этого настал.

– Я не знаю вас, – Серафим окончательно убедился, что стоящий перед ним человек безумен. – И вы несете бред!

– Зови меня Смотрителем. Смотритель Камня одинок на пути, поэтому ты не понимаешь. Но таинство скоро откроется, избранный! Ведь суждено тебе было встретить меня, чтобы узнать положение многих вещей во вселенной.

– Послушайте, не хочу продолжать разговор. Я тороплюсь. Ясно? Из-за вас пропустил свой автобус, – попытался Серафим в очередной раз отделаться от сумасшедшего.

– Пусть так! Не смею больше отвлекать, молодой человек. Только передам тебе одну вещь. Если будет интересно – найдешь меня в этом же месте, я часто гуляю по вечерам.

С этими словами старый безумец достал из-под полы пальто ветхую книгу средних размеров и вручил парню. Серафим быстро принял ее и с равнодушным видом поспешил прочь.

– Это подарок! – крикнул старик ему вслед. Серафим ощущал спиной его жгучий взгляд до тех пор, пока не свернул на другую улицу. Встреча с этим странным человеком почему-то встревожила его. Задумавшись, он прошел очередную остановку, и дальнейший путь до дома проделал пешком.

Уединившись в комнате, парень решил изучить книгу. На ее черной обложке белым цветом изображалась перевернутая пятиконечная звезда, помещенная в круг. Внутри самой звезды были прорисованы очертания морды козла.

«Книга Левиафана» – гласило название. Она взбудоражила его сознание и он прочел ее за четыре дня. Содержимое трактата шокировало. «Как смели родители все это время лгать? Вся эта ложь про христианскую веру». Они предали и продолжали предавать его. Все эти годы он попусту тратил время на выдуманного Бога. Он долго шел к истине, а ее тщательно скрывали. Но теперь все будет иначе.

«Темные Боги – истинное могущество. Загробной жизни не существует. После смерти людей ожидает вечное очищение огнем и вечные страдания. Поэтому необходимо спешить наслаждаться земными радостями. Своего врага нужно ненавидеть от всей души и всего сердца. Землей овладеют сильные», – молодой мозг Серафима с жадностью раскладывал информацию по полочкам. Парень выписывал ее в блокнот, делая закладки, подчеркивая отдельные фразы.

Последние два листа книги были склеены. Разумеется, он разъединил их, но на развороте к своему удивлению не увидел текста. Там находилось изображение прямого обоюдоострого клинка с коричневой рукояткой. На лезвии клинка красовалась гравировка извивающейся змеи. С первого же взгляда Серафим всем существом возжелал вещь. Это был не просто рисунок. «Клинок существует в реальности», – он был уверен. Кроме того, Серафим слышал его зов. Где-то рядом. Зов проникал в сердце с пульсацией крови по артериям. Тот старик – Смотритель. Ему известно об этом. Во что бы то ни стало необходимо встретиться с ним и поговорить.

Ходос утратил способность полноценно погружаться в сон. Все его существо обрело иное предназначение. После прочтения книги в техникум он пошел лишь для того, чтобы провести время, а вечером встретиться с тем человеком, который называл себя Смотрителем. Тем вечером они действительно встретились.

– Я знал, что будут вопросы и ждал тебя, Серафим, – произнес старик вместо приветствия. – Я принес с собой довольно много ответов.

– Я хочу тот клинок, – потребовал вдруг Ходос.

– Знаю, юноша. Клинок Вечного Камня. Он зовет тебя. Зов сильный и судьбоносный. Ты получишь святую вещь. Наберись терпения, избранный! Ты не готов, ведь еще не понял своего предназначения.

– Что мне нужно делать? – Серафим был подобен наркоману, страдающему от нехватки очередной дозы.

– Просто приходите за инструкциями – раз в два или три месяца. Ты сам поймешь, когда настанет время.

– Мы будем встречаться здесь? – Ходос догадывался о том, что необходимые инструкции будут содержаться в новых книгах.

– Не думаю, – ответил Смотритель. – Наша миссия в этом мире должна держаться в тайне. Не следует привлекать к себе излишнего внимания. Понимаешь меня?

– Да, Смотритель. Назовите место. – Желание заполучить заветный клинок не давало покоя. Ради этой вещицы он был готов полностью подчиниться и довериться этому человеку.

– Возле сторожки лесничего. Отсюда далековато и нужно идти через Соловеево, но встречи наши будут не ежедневны.

Дорогу к обусловленному месту Серафим отыскал быстро и впредь приходил туда каждые два месяца. При встрече он получал очередную книгу, и интерес юноши к тайне подкреплялся новыми знаниями. Информация требовалась постоянно и полка Ходоса пополнялась древними трактатами. Смотритель любезно способствовал этому более года.

Старик заменил собой родителей и обозначил его предназначение в мире. Серафим быстро обучился темной магии, а также обрядам призыва. Вместе с тем, призывать Повелителя не требовалось – достаточно было устранить некоторые препятствия на его пути. Истинный Бог являлся к Серафиму во снах и давал священные напутствия. Не исполнить означало предать. Пробуждаясь, он уже знал, что нужно делать.

В большинстве случаев это были несложные задания. Более всего Повелитель любил жертвы. Их кровь сближала его с этим миром. Поначалу он упивался страданиями существ без греха: кошек, собак и других зверушек. Но Ходос понимал, что рано или поздно Повелитель захочет большего и потребуются человеческие жертвы. А еще он совершенно точно знал, что на свете не существует людей без греха. Даже родители грешны, поэтому и молятся своему надуманному Господу. Слепая никчемная вера трусов, которую они прозвали новой верой. Жизнь впустую. Жизнь в страхе перед очищением огнем. Глупцы хотят верить в то, что удастся избежать кармы Повелителя. Пусть продолжают верить.

За постоянные прогулы и задолженности Серафима Ходоса исключают из техникума. Старианиями сыночка Виктор и Инна так и не узнают об этом.

Но до этого момента ангелочек встретит в техникуме товарищей по увлечению. А если быть более точным, то завербует трех физически крепких ребят с курса, навязав им собственное мировоззрение. Вадим Акперов, Серега Головин и Толян Бобков – самые жестокие парни техникума. Для того чтобы исказить их сознание нитями магии не потребовалось особого труда. Так велел Повелитель. И Серафим понимал его волю. Следующий этап пути в одиночку не преодолеть.

Как бы то ни было, его команда успешно справилась с первым заданием. В конце августа они подожгли деревянную Соловьевскую церковь. Все детали вылазки были продуманы до мельчайших деталей. Не оставлено ни единого следа и первый шаг к сотворению хаоса был проделан уверенно.

После вылазки они пьянствовали, принимали наркотики и купались в озере. Команда гуляла всю ночь напролет, восхваляя успех дела.

– Слушай, Серафим, я считаю, что нам нужно прекратить мучить этих миленьких котят, – предложил внезапно Акперов. И это предложение вызвало неоднозначную реакцию у Ходоса, так как подобные мысли были несвойственны Вадиму. Акперов был самым жестоким из этой троицы – невероятно безбашенным и обнаглевшим ублюдком. Он ненавидел всех, с кем ему приходилось не по пути.

– Ты теперь на попятную пошел? – спросил Серафим, чувствуя, как внутри закипает ненависть.

– Спокойнее, брат, – ответил Вадим. – Я не об этом. Нам нужен следующий этап.

– Следующим этапом станет пожар в храме Покрова Святой Богородицы, Вадик! – инициатива Акперова раздражала Ходоса.

– О, да! Повелитель, несомненно, будет рад этому. А теперь ты представь, как он обрадуется настоящей жертве. Допустим, человеческой.

– Ты чего это такое предлагаешь, умник? – вмешался Сергей. – Рискованно. Сядем все в тюрьму, как пить дать. Это тебе не петуха на деревянную рухлядь напустить, а живого человека убить!

– Слышал это, Ходос? – выпалил Акперов. – Еще меня обвиняешь в том, что иду на попятную.

«Очередное подтверждение», – Серафим сомневался с самого начала в том, чтобы включать в команду Головина. Парень страдал комплексом неполноценности и, похоже, лишь по этой причине затесался в друзья к этим двум беспредельщикам. Слабоват он духом.

Но внезапно Серега развеял сомнения Ходоса. Он набросился на Акперова и душил его до тех пор, пока в ситуацию не вмешался Толян. Бобков продемонстрировал фантастическую

силу. Ручищами он вцепился в ворота их рубах и легко раскидал смутьянов в стороны, как можно дальше друг от друга.

– А ну быстро разлепились, чудики! – Толя Бобков был излишне молчалив, необычайно силен и поддерживал любой беспредел Акперова.

Порой Серафим был уверен в том, что воля Акперова полностью заменяет Бобкову интеллект.

Вадик сидел на пятой точке, держался за горло и кашлял.

– Решили собой пожертвовать, идиоты? – негодовал Серафим. – Но ты молодец, Владимир. Дельную мыслишку подбросил. Бояться законов, выдуманных грешниками, не следует. Мы побеждаем. Хаос близок. Во имя Повелителя мы спустим их боженьку с небес на Землю! Уверю! Скоро вы увидите Его лик в пламени над руинами храма, так же, как и я вижу это во снах. Он разговаривает со мной. Мне открыто множество тайн, и я направлю вас.

Шли дни, а за ними недели. Серафим полностью продумал план поджога храма Святой Богородицы. Молодые люди долгое время наблюдали за поведением сторожей. Каждый раз после двух часов ночи полупьяные охранники запирали храм и отправлялись домой отсыпаться до утра.

Они дождутся того момента, когда храм останется без охраны, а после ночное затишье разорвет свист летящих в его оконные проемы «коктейлей Молотова». Перед этим церковь обольют бензином в трех местах, одним из которых будет электрощитовая. Действовать предполагалось быстро и слаженно.

И Серафим уже определил конкретный день. Но его замыслу не суждено было сбыться. Произошли несколько иные события.

Глава 6. Ритуал. (Вечнокаменский район.1987 г.)

Он не мог налюбоваться своей девушкой. Их отношения завязались месяц назад. Влюбленным было по двадцать – та самая пора, когда ты полон сил и впереди нет ничего, кроме просторов неизведанного. Аня Липилина стала для него совершенством, и это побуждало Диму постоянно думать о ней, а также посвящать девушке все свободное время. В развитии новых отношений препятствий не было – разве, что жили молодые люди в разных городах. «Вовсе не препятствие, а лишь временное неудобство», – решили они для себя. Соловеево – удивительное и тихое местечко, которое стало приютом для воссоединения их пылающих сердец. А еще – у обоих жили здесь родители.

Диме суждено было встретиться с Аней в июне 1987 года: он помогал тогда отцу с заготовкой дров, а она просто прошла мимо. Парень смекнул, что шанс познакомиться с очаровательной девушкой, упускать не следует. «Бездействие – путь к роковой ошибке», – подумал он. Дима бросил все дела и предложил красавице помочь донести ведро с родниковой водой. Аня не отказалась от помощи.

Дима показался ей хорошим парнем, внушающим доверие: веселым и судя по всему трудолюбивым. Сама она была до неприличия общительным человеком – стоило остаться на несколько минут одной, то сразу же начинала скучать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.